

ИВАР ЯНОВСКИЙ

**ВАРЯГИ
ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ**

Ивар Яновский

Варяги особого назначения

<https://litres.ru/74597919>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Веками люди смотрели на звезды...»

Нет, не так. Веками люди искали братьев по разуму. Никто не ожидал, что они окажутся... богами! Столкнувшись с неизвестностью, пять кораблей Конфедерации бесследно исчезают в Призрачном Пределе. Противник невидим, неуязвим и не оставляет в сфере контакта даже обломков. Военно-Космический Флот готовит карательный поход, но адмиралы понятия не имеют, с кем им предстоит воевать...

Чтобы предотвратить конфликт, легендарная ГРОЗА отправляет в Призрачный Предел варягов — экипаж уникального крейсера «Искра». Бывший майор разведки, отставной военлет, испанка-аналитик и гвардии сержант осназа. У них нет права на ошибку, но есть дружба, юмор, тактика и пустые боеукладки.

Задача — выжить там, где бессильны законы физики, и заставить звездных богов уважать интересы людей.

«Эскадра с боевого не уходит!»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	43
Глава 5	54
Глава 6	70
Глава 7	81
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Варяги особого назначения

Глава 1

В системе Лимен Жике не нравилось. Огромная кубатура космического «ничего» — ни обитаемых планет, ни станций, ни навигационных маяков. В эфире не ловится даже любимая музыкалка «Грохот металла». Только тишина, холодное мерцание звезд и остовы разбитых кораблей. Именно в Лимен сводная эскадра Союза Фронтеры победила флот Великого Султаната. Но только в таких местах Джемаль всегда давал Жике самому управлять «Кардашем».

Сидеть в пилотском кресле Жика любил. Окруженный пыльными экранами, в тусклом зеленом свете консолей управления, он млел от ощущения власти над многотонной машиной старого рудовоза. Иногда юноша представлял себя одиноким звездным волком, бороздящим бескрайние просторы неисследованного космоса. Но чаще седым адмиралом, командующим флотом в хаосе смертельной битвы. Он отдавал короткие команды вымышленному экипажу и смело вел эскадру в бой. А заодно имитировал голосом грохот выстрелов главного калибра и скрежет ломающейся брони. Жика даже позволял себе небольшие рыскающие маневры, с малым креном меняя курс то в одну, то в другую сторону. Но очень осторожно, чтобы дремлющий в кубрике Джемаль

не почувствовал перегрузки. Иначе придет, начнет кричать и обзывать тупым. А то и вовсе выгонит из рубки... Впрочем, все равно будет орать — «Кардаш» еще ни разу не вышел в расчетную точку маршрута. Так что пусть обзывается. Жике все равно. Жика сам себе и пилот, и капитан!

Прямо посреди одной из таких эпичных «битв» прозвучал тревожный сигнал навкома. На экране засветились сразу несколько серых отметок — астероиды или крупные обломки. «Ну да, откуда в Лимен астероиды...» — тяжело вздохнул Жика. Придется прервать «сражение» и разбудить Джемаль. Так велено. Сбросив ход и положив судно в дрейф, он нехотя нажал кнопку внутрикорабельной связи:

— Джемаль, ты спишь? Я снова нашел обломки.

— Жика? — прохрипел в ответ сонный голос товарища.

— Что нашел?

— Обломки, Джемаль. Их тут много.

— Обожди, — в наушнике послышалась какая-то возня, затем негромко хлопнула гермостворка кабины. На ходу натягивая пропахший потом и выпивкой комбинезон, в тесную рубку ввалился заспанный Джемаль. — Что тут у тебя? Какие... Ух ты, вот это развалины! Да как много! Вот это удача! Да, Жика? Ну скажи, удача же?

— Не знаю, — парень с недоумением посмотрел на радующегося, как ребенок, седеющего тюрка. — Чего в них хорошего, в этих обломках? У нас в манифесте только вода и вольфрам. Мы уже давно их ищем...

— Шакал меня задери, ну ты и дурак, Жика! — эмоционально рыкнул Джемаль и вскинул руки к потолочной переборке. — Как можно быть таким тупым? Если бы не твоя глупость, я бы давно уже перебрался на Инжи и открыл бы там свой отель на пляже! Даже не знаю, почему я все еще не взял себе другого напарника!

— Может, потому, что я добрый? Молчу, когда ты кричишь, и никогда не спорю. Или потому, что я сильный, и всегда дерусь вместо тебя, когда ты задираешь кого-нибудь в «Гавани»? — Жика равнодушно посмотрел снизу вверх на склонившегося над ним друга. — Или потому, что я глупый, и не возражаю, когда ты зажимаешь мою долю добычи?

— Да перестань! — Джемаль добродушно похлопал по плечам сидящего на месте пилота юного серба. — Это я так, просто ворчу. Мы же с тобой, как братья! А братья не обижаются друг на друга, даже когда ссорятся... Нам заказали воду? Смотри, сколько обломков. В резервуарах у них полно уже готовой, чистой воды. Мы просто ее сольем! Нам не надо искать ледяной астероид, не надо его дробить и набивать трюм. Сечешь?

— Вроде, — нерешительно протянул Жика, сморщив лоб.

— Вот! А вольфрам — это что?

— Металл?

— Ага, металл. Вольфрам — это, в первую очередь, снаряды, брат. Очень дорогие снаряды! В сотни раз дороже вольфрама! Сейчас мы с тобой обчистим этот корабль, затем

вон тот, — Джемаль постучал указательным пальцем по отметкам на экране, — И заберем у него в боеукладках столько готовых снарядов, что...

На самом верху, под низким, слабо освещенным сводом кабины, запиликал незнакомый Жике прибор — мутный белый дисплей с точкой посередине и крошечной стрелочкой сбоку, направленной в центр. Джемаль резко выпрямился, едва не снеся головой загадочное устройство, и радостно заулыбался:

— Скандетектор! Урвал у контрабандистов пару недель назад! Смотри-ка, работает! Вот видишь, Жика, какой я молодец! Это я не твою долю зажимаю, это я в бизнес вкладываю!

— Круто! — Жика тоже расплылся в широкой улыбке. — А что делает этот... детектор?

— Улавливает излучение чужого сканера. Патруль, наверное. Сектор-то на карантине, — Джемаль осторожно, чтобы не зацепиться в тесном отсеке, потянулся и погладил себя по животу. — Поставь маркер в навкоме, врубай движки и уходи от стрелки. Вернемся позже, когда патруль свалит. Я пойду отолю.

Едва гермостворка закрылась, Жика бесшумно передразнил товарища и показал ему средний палец. Запустил двигатель на малый ход и слегка положил штурвал вправо. Тяжеленная туша космического корабля нехотя откликнулась, стрелка на незнакомом приборе неумолимо поползла в сто-

рону. Установив курс таким образом, чтобы указатель на мутном дисплее был направлен на корму, Жика чуть добавил тяги. Не прошло и пары минут, как на сканере засветилась новая желтая отметка, а на пилотской консоли требовательно замигала иконка дальней корабельной связи. Что делать в такой ситуации, Джемаль не говорил. Немного растерявшись, юноша робким движением принял вызов.

— Говорит военный патруль Республики Акрам! Известное судно без транспондера, вы находитесь в карантинной зоне! Приказываю немедленно застопорить ход, лечь в дрейф и предоставить мне доступ на борт для досмотра! Как приняли?

— П-принимаю ясно и ч-четко... Я сейчас... Джемаль подойдет и предоставит... Вам... Досмотр... — Жика хотел ответить коротко, по-военному, но от волнения его голос сорвался и «дал петуха». Кашлянув, он вдруг вспомнил фразу из космооперы, которую смотрел несколько дней назад. — А ю капи, командер?

— Известное судно, это что за блеянье? Какой Джемаль? Вы слышали приказ? Немедленно! Лечь! В дрейф! Иначе открою огонь!

— Я понял, понял! — не на шутку испугавшись, закричал Жика и торопливо сбросил тягу в ноль. Несколько раз рыкнув маневровыми, «Кардаш» погасил скорость и застыл в пространстве. — Я все сделаю, все сделаю! Джемаль сейчас придет, сейчас придет!

— Чего ты так орешь? — Джемаль вернулся в рубку, на ходу застегивая комбинезон. И замер, увидев желтый маркер на экране навкома. — Какого... Почему они... Как они нас нашли?

— Я не знаю! Они появились... Они приказали... Сказали, будут стрелять! — Жике прямо колотило от волнения. — Джемаль, садись в кресло скорее!

— Аптал! Ты зачем пошел им навстречу?! — что было силы закричал тюрк, заметив отметки на скандетекторе. — Я же сказал «от стрелки», дубина!

— Я и развернулся... Стрелка показывает назад... Я летел вперед... Все, как ты... Брат, давай, ты сам, хорошо? — Жика принялся торопливо выбираться из кресла.

— Заткнись, идиот! Что они сказали? Чего они хотят?

— Сказали, лечь в дрейф. Я лег. Сказали, для досмотра...

— Эй, мародеры! — голос из канала ближней корабельной оборвал нервозную перепалку. — Не вздумайте финтить! Иду на стыковку, принимайте к левому шлюзу для досмотра! Сколько человек на борту?

Джемаль замолк, обреченно посмотрел на трясущегося от возбуждения друга и коснулся гарнитуры на ухе:

— Это «Кардаш». Вас понял, патруль. Левый шлюз. На борту двое. Я и баран... В смысле, мой братан Жика.

Корабль вздрогнул, приняв в борт несильный толчок кранцев пограничного корвета. Заскрежетала внешняя обшивка, громко лязгнули стыковочные захваты, заставив за-

вибрировать корпус. Теперь два судна составляли единую систему. «Ничего страшного. Скажу, что заблудились. У нас и трюмы-то еще пустые» — успокоил сам себя Джемаль. Взгляд его скользнул к навигационной доске, завешенной красивым, зеленым, с золотым полумесяцем полотнищем. Флаг Великого Султаната. Где-то позади, в недрах корабля, громынула внутренняя гермозаслонка шлюза.

— Жика! Флаг! Снимай флаг!

— Но это же тюркский? — юноша непонимающе уставился на Джемалья.

— Это знамя Султаната! Хочешь, чтоб нас прямо тут прихлопнули? Снимай скорее!

— А какой надо?

— С полумесяцем!

— Так он же с полумесяцем...

— Красный! У Акрама красный!

Жика кинулся к рундучку, на ходу сдирая с доски флаг и наспех разворачивая другой. Алое полотнище со скрещенными молотами и пятиконечной звездой посередине.

— Жика, ты дурак? Это Союз Фронтеры! Другой!

— Сам же сказал красный! — Жика скомкал полотнище, сунул под мышку и набросил на доску триколор с символическим крестом.

— Вот баран! Это флаг Златибора! Ты же серб, твою мать, Жика!

— Я родился и вырос на Айзен. Откуда я знаю, что там

у Златибора? — в отчаянии Жика наспех развесил на доске все четыре стяга. В один ряд выстроились зеленый флаг Султаната, красное знамя Союза Фронтеры, сербский триколор и алое полотнище тюркской республики. Джемаль накрыл лицо рукой:

— Ну все. Теперь точно шлепнут.

Громко брякнула гермостворка рубки, на пороге возник человек в бронескафандре:

— Мерхаба, парни! Лейтенант Бурак, патруль Республики Акрам. Мне нужна ваша лицензия и грузовой манифест. Почему транспондер... — лейтенант поднял забрало шлема и удивленно уставился на увешанную флагами навигационную доску. — Интересная палитра!

— Это... Я все могу объяснить, — примирительно залезил Джемаль, отправив со своего потрепанного смартфона файл лицензии. — Просто, понимаете, это как символ. Мы вне политики. Мы вне войн. Мы, как бы, со всеми в мире. Мир вам, лейтенант Бурак-бей!

— Ага. Ну-ну, — патрульный бегло скользнул глазами по экрану терминала на рукаве скафандра. — Система Хальда. Утильщики в доках на Айзенвельт. Вольнонаемные. Лицензия просрочена два года назад.

— Да у нас времени нет, лейтенант-бей! Мы же в космосе живем! Кому нужна эта лицензия, если нас уже лет пять никто не нанимает? Сами на себя пашем, охотимся за астероидами. Верно, Жика?

Юный серб согласно закивал. Лейтенант одарил Джемалья недоверчивым взглядом:

— За астероидами? В Лимен? Вы, похоже, сектора перепутали? Какие астероиды в Лимен?

— Понимаете, лейтенант-бей... — обливаясь потом, Джемаль судорожно сжал за спиной кулаки, силясь хоть что-нибудь придумать. Полумрак и душный воздух тесной ходовой рубки мешали сосредоточиться. — Мы заблудились! У меня молодой пилот все никак не может привыкнуть к навигации. Туповат. Мы уже неделю тут рыскаем!

— Пилот? — патрульный удивленно посмотрел на серба. Затем внимательно обвел глазами рубку, задержавшись на нелепо торчащем на притолке приборе. — Скандетектор? Насколько я помню, в Акраме эта штука нелегальна. Или у вас особое разрешение?

— Да нет, это... — начал было Джемаль.

— Это от бати осталось. Он немного промышлял контрабандой. Мы с Джемалем вообще не знаем, что это за штука, — неожиданно сам для себя соврал Жика. — Правда, Джемаль?

— Точно, офицер. Я понятия не имею, как она работает. Разве мы столкнулись бы с вами, если бы у нас был этот... детектор? — наспех поддакнул тюрк.

— Ага. Ну-ну, — задумчиво повторил лейтенант. — Манифест?

— Нет, правда! Разве мы пошли бы к вам встречным кур-

сом, если бы был... Что, простите?

— Я спросил, где грузовой манифест? Или ордер?

— Ах да, вот наш манифест, — Джемаль чуть замешкался, сбросив патрульному документ.

— Ага. Вода и вольфрам. Вы это все в Призрачном Пределе ищите?

— Так я же говорю, заблудились, — опустил глаза Джемаль.

— Знаете, почему Союз Фронтеры выбрал Лимен для финального сражения с Султанатом? Здесь нет планет. Нет поясов. Здесь ничего нет. Вы неделю идете курсом вглубь системы, в которой нет ни воды, ни вольфрама, — устало вздохнув, лейтенант Бурак громко хлопнул в ладоши. — Сдается мне, парни, что вы мне тут лапшу вешаете! Никакие вы не старатели. Вы мародеры.

— Ну что вы, лейтенант! Ну какие же мы мародеры? — развел руками Джемаль. «Спалились! Спалились, Жикину мать, по полной!»

— Почему транспондер отключен? Нет-нет, постой. Дай, угадаю. Сломался?

— Вы такой догадливый, лейтенант Бурак-бей! Сразу видно — патруль!

— Вы и ваше судно задержаны!

— Постойте, лейтенант! — Жика попробовал сделать шаг вперед и ударился головой о треклятый прибор. — Я все объясню. Смотрите, вода. Это огромная ледяная глыба, ко-

торуую надо еще найти, раздробить, загрузить в трюм. А здесь обломки кораблей. У них в резервуарах уже чистая хорошая вода, верно? А вольфрам... Зачем искать астероиды с рудой, если можно взять уже готовый товар из боеукладок погибших кораблей? Правильно же, лейтенант?

Джемаль обреченно закрыл лицо рукой. Патрульный пристально посмотрел в честные глаза юного серба. Затем перевел взгляд на тюрка:

— По закону мародерство приравнивается к пиратству. Вы и ваше судно задержаны, — холодно повторил он персонально для Джемалю. — Передайте протокол управления навкому пограничного корвета. Немедленно.

— Лейтенант Бурак-бей, — Джемаль попытался вспомнить, какой тюркский жест означает бакшиш, и не вспомнил. Он тоже родился и вырос на Айзен. — А давайте попробуем договориться! Видите ли, у меня есть небольшие сбережения... Я откладывал, хотел открыть отель на Инжи... Но готов пожертвовать эти сбережения благородному лейтенанту патруля. А за это доблестный патруль отпустит нас вместе с нашим скромным суденышком. И мы, надеюсь, никогда-никогда больше не встретимся. Не хотите посоветоваться с вашим командиром, лейтенант-бей?

— Мы и так больше не встретимся. С этого момента Призрачный Предел переходит под юрисдикцию миротворческих сил Конфедерации. Вы, кстати, находитесь как раз в зоне выхода эскадры, — устало процитировал лейтенант. —

И вам еще повезло, что ваше корыто нашли пограничники. Доставим в Акрам. Флот КОН вас бы просто расстрелял, они с мародерами не цацкаются!

Звезды за помутневшим носовым иллюминатором на мгновение погасли, озаренные сполохом, и снова зажглись. Навком упреждающе пиликнул, окрасив сканер сразу пятью новыми отметками. Патрульный прислушался, какое-то время молча кивал, затем его тон сменился со снисходительного на приказной:

— В систему только что вошла миротворческая эскадра Конфедерации Объединенных Наций. Мы получили приказ покинуть сектор. У пограничного корвета разряжен кристалл, до Акрама идем своим ходом. Протоколы. Немедленно!

— Вы так и не ответили, лейтенант Бурак-бей, — вкрадчиво напомнил Джемаль, хватаясь за последнюю возможность. — Заключим сделку?

— Смотрите! — громко воскликнул Жика и ткнул пальцем в консоли управления кораблем. Все экраны светились артефактами, навком жалобно выбрасывал на дисплей один красный транспарант за другим. — Все приборы глючат! Навигация, движки, связь! Что это?

— Наверное, РЭБом накрыло, — неуверенно пробормотал лейтенант. — Капитан-бей, наблюдаю... У вас также? Это миротворцы балуются?

Пока патрульный общался со своим командиром, Дже-

маль с ужасом смотрел на охвативший ходовую рубку хаос. Их древний «Кардаш», конечно, многое уже повидал, но еще ни разу не подводил. А что, если сейчас из-за воздействия систем радиоэлектронной борьбы конфедератов стогрит какая-нибудь важная деталь? На такой устаревший корабль запчастей просто не найти, а если найти, то по цене новой посудыны... Да и на модернизацию никаких денег не хватит. Из оцепенения его вывел окрик лейтенанта:

— Связь! Включи широкополосную связь!

— Не включается! — упавший в кресло Жика уже тыкал пальцами в иконки слабо откликающихся консолей. — Ничего не включается! Все зависло, даже навком!

— Что-о? Гюрхан? Султан? Это невозможно! — закричал кому-то в шлеме лейтенант.

Короткая вспышка за иллюминатором привлекла внимание Джемалю. Далеко в глубине космоса что-то очень часто засверкало. Сначала Джемалю показалось, что это блики от мерцающих экранов играют на замутневшем от времени стекле. Серии вспышек продолжались, теперь они стали ярче, их без труда можно было различить на фоне россыпи звезд. Тюрк вопросительно посмотрел на побледневшего лейтенанта Бурака.

— Так точно, капитан-бей! — патрульный неловким движением захлопнул забрало шлема. Затем снова открыл и рванул за рукав ничего не понимающего тюрка. — Кристалл заряжен?

— Что?

— Кристалл? Белова? Заряжен?

— Д-да...

— Как только отстыкуюсь, валите отсюда!

— К-куда? — из-за этой нервной суеты Джемаль совсем потерял способность рассудительно мыслить.

— Подальше! На максимальную дальность прыжка! На другой конец света! Мы идем в бой! — неуклюже споткнувшись о высокий комингс, лейтенант Бурак покинул рубку.

Через минуту громынули разжатые стыковочные захваты. С противным скрежетом пограничный корвет отчалил от безвольно дрейфующего рудовоза, ослепив застывших в рубке напарников рвущейся из дюз плазмой. Не успел он отойти на пару сотен метров, как его носовая пушка корабельной обороны рассекла пространство огненной плетью. Неожиданно возникшая из ниоткуда радужная сфера мгновенно поглотила корвет, оставив на сетчатке глаза яркий отпечаток и вереницу светящихся точек. Ошалевший от ужаса Джемаль закричал что-то нечленораздельное. В этот момент Жика совладал, наконец, с бьющимся в судорогах навкомом, включил форсаж и наугад отправил «Кардаш» в гиперпространство.

Глава 2

Алексей и Анжела опаздывали, Кира отсутствовала уже больше часа. Климов снял бушлат, положил рядом с собой на лавочку, глубоко вздохнул и поежился. В теплой куртке стало жарко, без нее — прохладно. Насыщенный озон, пахнувший утренним морозцем воздух разорвал рев турбомосферников очередного десантно-транспортного «Партизана».

Местный оранжевый карлик Пересвет уже забрался в зенит, залив крошечную площадь перед зданием регионального штаба флота янтарным светом. Высоко в небе, рядом с золотистым, словно укутанным туманом солнцем светилась еще одна, не менее яркая звезда — гигантские ремонтные доки орбитальной крепости «Острог». Далекого света этой парочки едва хватало, чтобы к полудню прогреть поверхность Зари до пятнадцати градусов тепла. Из-за разреженной атмосферы Максиму все время казалось, что ему не хватает кислорода; это чувство странным образом контрастировало с легким паром от дыхания.

Рассаженным по периметру площади неприхотливым, адаптированным к внеземным условиям тополям воздуха вполне хватало. В их густой тени, напротив массивного, но невысокого здания штаба, приютилась офицерская столовая, пара магазинчиков и лавка военторга. Считать пролетающие

над головой челноки и снующих через площадь людей в белых фуражках наскучило. Как и все военлеты, Макс, разумеется, умел ждать. Но, как и все люди, конечно же, не любил.

— Макси-и-им!

Климов поднял голову, увидел на другом конце площади своих друзей и приветственно взмахнул рукой. Анжела с радостным криком бросилась к нему навстречу. Едва Макс успел подняться, как она повисла у него на шее и покрыла его щеки звонкими поцелуями:

— Макс! Максим! Ай, пор фин! Целый месяц не виделись!

— Скажешь тоже, месяц... Три недели всего, — он смущенно высвободился из объятий испанки.

— Диос мио, три недели — почти месяц, зануда! Нам надо столько всего вам рассказать!

— Привет, Максыч! — дождавшись своей очереди, Леха сгреб друга в охапку. — Ну, что, молодожены, какие дела? Как вы тут без нас?

— Дайте хоть слово-то сказать! — Климов отступил на шаг назад и окинул взглядом друзей. — Какие вы... загорелые! Все пляжи Земли исследовали?

— Нравится? — Лика сбросила накинутый на плечи Лешкин бушлат, оставшись в тонком длинном безрукавном платье кофейного цвета. Чуть оттянула разрез сбоку, до бедра обнажив свои красивые, обутые в кроссовки ноги и артистично покружилась перед мужчинами. — Настоящий, зем-

ной загар! А еще я себе весь гардероб обновила!

— Отпад! — рассмеялся Климов. — Особенно кроссовки!

— Диос мио, Макс, мне нельзя каблук! Лешка же у меня невысокий!

— Подумаешь, невысокий! Ты же знаешь, как я люблю, когда ты на шпильках! — Леха с глухим рыком схватил жену под коленки и легко поднял вверх. Из-за низкой гравитации Лика казалась невесомой.

— Прекрати, амадо! — залилась смехом Кортес, виновато помахав двум проходящим мимо офицерам. — Маньяк! Отпусти меня, люди смотрят! Кстати, а где Кира? Максим, где твоя невеста?

— Скоро придет. Сказала ждать в офицерской столовой.

— Правда, други, пойдем в столовку! Заточим че-нить, я так проголодался с этими перелетами, — Бабич поставил Лику на землю и зябко поежился. Он был в тонких парусиновых брючках и белой футболке. — После земных пляжей вообще не жарко. А че мы на Заре-то забыли?

— А на Заре, Леха, закаты потрясающие, — скаламбурил Климов, хлопнув друга по плечу. — Пошли, братишка, все расскажу. Заодно за встречу жахнем.

Офицерская столовая представляла собой ярчайший пример военного минимализма. Обшитые декоративными панелями стены из пенобетона, гранитный пол с правильными геометрическими вставками, невысокий светящийся пото-

лок. Несмотря на огромные панорамные окна, дневного света все равно не хватало — на Заре сумерки даже в полдень. Справа от входа — стеллажи раздачи из пластика и алюминия, прямо через зал — крошечный бар со стойкой. Несколько столов, расставленных в шахматном порядке, немногочисленные посетители в белых флотских мундирах... Одним словом, обычная картина в самый разгар рабочего дня. Максим без раздумий бросил бушлат на спинку ближайшего стула:

— Прошу, сеньорита! — он галантно пропустил Кортес вперед. — Давай, Лешка, падай. Здесь самообслуживание.

— Любимка, полистай меню, возьми мне мяса, — Бабич уселся напротив Макса. — Рассказывай, друже, почему на Заре?

— «Искра» здесь стоит. В доках на «Остроге». Регламент, — коротко объяснил Климов. — Отметим встречу?

— Спрашиваешь! — ухмыльнулся Алексей. — Лика, ты с нами?

— Си, амигос, — бросила испанка, не отрываясь от экрана смартфона. — Я буду текилу. С лаймом.

— Ну, текилу, так текилу. Я слетаю, — Макс приподнялся из-за стола.

— Не, Максыч, давай я! Мы же после отпуска!

— Перестань, Леха! Сейчас схожу...

— Да ладно тебе! Знаю я, как тебя за выпивкой посылать!

— рассмеялся Леха. — Щас все организую.

— Отставить, сержант! Сегодня летеха угощает!

— Опа! Полегче, летун! Давай-ка без чинов и званий!

— Санта-Мария, вы как два пацана на перемене! — вспылила Кортес, со стуком положив смартфон на поверхность стола. Остальные посетители недовольно переглянулись — шумные гражданские никак не вписывались в атмосферу офицерского заведения. — Сидите уже! Я сама принесу!

Ухмыльнувшись, Леха и Макс стукнули кулаками. Анжела поднялась из-за стола, изящной походкой проследовала к бару, забрала текилу и направилась обратно. В столовой повисла тишина: кто-то шумно вздохнул, где-то неловко звякнула вилка. Импровизированное дефиле высокой, стройной, длинноволосой красавицы-испанки приковало к себе все внимание в зале. Окруженная немим восторгом офицеров в белых мундирах, Кортес ощущала себя богиней и наслаждалась этим чувством. Поставив на стол бутылку, тарелку с лаймом и четыре рюмки, она скользнула на свое место, небрежно закинула ногу на ногу и заговорщически переглянулась с друзьями:

— Все еще смотрят?

— Ага. Даже жевать перестали, — подмигнул Бабич. Максим утвердительно кивнул.

— Перфекто! Ну, рассказывай.

— Нет, друзья. Давайте, сначала вы, — Климов открыл бутылку и наполнил рюмки. — Где были, что видели. Леха, ты Мадрид своей испанке показал?

— Конечно, показал! Что это за испанка, которая...

— Я родилась на Иберии, это старинная испанская колония! Просто так получилось, что на Земле впервые! — оборвала мужа Анжела. Ее огромные черные глаза засияли от возбуждения. — Мадрид, Париж, Рим, Москва! На всех пляжах позагорали. В Италии, Испании, Франции, в Крыму. Даже в монастырях Китая побывали. Одним словом, Макс, Земля — это космос!

— Колыбель человечества! — подначил Климов.

— Не знаю, как насчет колыбели, но она точно прекрасна! — в этот раз Лика не купилась на избитую провокацию. — Диос мио, я влюбилась в эту планету! И да, теперь я эспаньола де пура сепа — чистокровная испанка!

— И денег мы с «эспаньолой» нормально потратили. Колыбель человечества нихрена не дешевая, — подытожил шуткой Леха и погладил жену по коленке, перехватив завистливые взгляды с соседнего столика. — А у вас с Кирой как? Дату свадьбы назначили уже?

— Нет еще. Ты же знаешь Киру. Она непредсказуемая, как извержение вулкана! А после того, что случилось в Призрачном Пределе, вообще сама не своя. Про свадьбу даже не заговорили ни разу.

— Эн серио? А ты, Дон Жуан, часом жениться не передумал? — громко и гневно спросила Кортес, заставив обернуться всех посетителей. — Только попробуй еще раз сделать мою подругу несчастной, амиго!

В зале снова стало тихо. Здесь, в гарнизонной столовой на полувоенной Заре, обычно не шумят. Здесь даже шутят по уставу.

— Да нет, что ты, — понизил голос Климов, смущенно козырнув соседям: «порядок, больше не будем». — Мы просто отложили этот разговор.

— Успокойся, любимка. Эти двое вместе, они... Думаю, без тебя как-нибудь, — Алексей приобнял жену и попытался сменить тему. — А с работой у нас как, Максыч? Контракты есть? Мы с Ликой после отпуска совсем на мели...

— Пока не знаю, — Макс задумчиво повернул бутылку и сделал вид, что рассматривает этикетку. — Киру в штаб флота вызвали. Для беседы.

— Что? Зачем? Для какой беседы? — Анжела настороженно опустила рюмку.

— Не знаю. Сказала просто «для беседы», — Климов тоже поставил рюмку на стол.

— Она в мундире ушла? В погонах? — на лице Лики промелькнула нехорошая догадка. Она сжала в кулаки свои ухоженные ладошки.

— Да. При полном параде.

— Ее мобилизовали! — выдохнула испанка. — Я в закрытом канале читала! ГРОЗА призывает отставных сотрудников в связи с напряженной ситуацией на окраинах!

— Ну что ты несешь, любимка! — Алексей накрыл своими огромными руками маленькие кулачки жены. — Если

так, нас бы тогда всех мобилизовали! Меня в осназ, Макса на флот! Мы же все резервисты!

— Но собес нада! Ты не понимаешь! Кира — легенда военной разведки! Ее точно на службу вернут!

— Анжела, Леха прав, — Максим тоже положил ладонь на смуглое плечо испанки. — Давай не будем разводить конспирологию, а просто дождемся Киру. Она уже скоро придет. Наверное.

Негромко хлопнула входная дверь, запустив в столовую прохладный воздух и слабый аромат цветущего тополя. На пороге возникла Кира... Нет, не так. На пороге возникла товарищ майор Кира Наполи. Черные ботинки, расклешенные брюки, длинный белый мундир с погонами и фуражка на сгибе локтя. Заметив стилизованную летучую мышь военной разведки под российским триколором на груди, все офицеры повставали со своих мест. Небрежно сделав рукой «вольно», Кира нашла глазами друзей, приветливо улыбнулась и уверенно направилась к их столику.

— Привет, ребята. Можно на борт? Лешка, Лика, как отпуск? — бросив фуражку на пустой стул, «товарищ майор» присоединилась к притихшей компании. — Почему так тихо? Кто-то умер?

— Пор фавор, Кирка, быстро говори, зачем погоны? Зачем тебя в штаб вызывали! — на одном дыхании выпалила испанка.

— Даже не здороваешься, подруга? — в глазах Наполи

мелькнула игривая искорка. — Может, сначала за встречу выпьем?

— Диос мио! Здравствуй, амига! Довольна? А теперь говори!

— Привет, Анжелка, я тоже по тебе скучала. Алексей? — Кира повернулась к Бабичу. — Свозил жену в Мадрид?

— Кирка, твою мать! — Леха осекся и опустил голову. — Прости... Так рад тебя видеть, что просто «твою мать». Зачем тебя в штаб флота приглашали? Война?

— Хм, — Наполи сделала свой коронный финт: посмотрела вдаль, затем вниз, затем прямо в глаза Максиму. — А ты что молчишь?

— Жду, когда наиграешься, — Климов изо всех сил постарался выдержать ее взгляд, но не смог и опустил голову. «Опять победила!»

— Ты же знаешь, я никогда не наиграюсь, — девушка удовлетворенно улыбнулась и подняла рюмку. — Давайте накажем уже, за встречу! Лика, Лешка, путешественники вы мои! Нам вас так не хватало, честно-честно!

— Да расскажи ты уже, наконец... — схватив рюмку, немного повысил голос Алексей.

— Вот выпьем, и расскажу. За встречу!

— За встречу!

— Пор эстар хунтос!

— Будем!

— Мне предложили вернуться в подразделение, — не дав

друзьям перевести дух после текилы, сказала Наполи. — С сохранением чина и возможностью дальнейшего продвижения по службе. Целый час уговаривали!

Анжелка поперхнулась крепким напитком и замахала руками: «Ну вот! Я говорила! Я так и знала!» Алексей легонько похлопал ее по спине. Проглотив текилу, словно воду, Максим перехватил ее взгляд. На этот раз он не был тяжелым — девушка не играла. Скорее, ждала реакции.

— Ну? И что ты ответила? — отдышавшись, выпалила нетерпеливая испанка и выжидающе уставилась на Киру. — Хватит с Максом в гляделки играть, взрослая подруга!

— Я отказалась, — послушно ответила Наполи. — Я уже давно не майор разведки. Теперь я варяг-капитан. У меня свой корабль. Свой экипаж. Мой экипаж — моя семья. Без вас я — никто. Особенно без тебя, Климов. Жажнем?

Максим отвел глаза. Не потому, что проиграл. Просто не хотел, чтоб его подруга разглядела в них воображаемые слезы радости. С души свалился один небольшой, но очень тяжелый камень.

— За нас? — Климов наполнил рюмки.

— За вас! — поддержала Кира.

— И за осназ! — ухмыльнувшись, добавил Леха.

— За семью, амигос!

— Ну все? Можем двигать? — шумно выдохнув, Бабиц поставил пустую рюмку и сгреб со стола недопитую бутылку. — Че там у нас по работе, Кир? Есть контракты?

— Ты так по «Искре» соскучился? Даже текилу не допьешь? — засмеялась Наполи.

— Ты не понимаешь, это же как домой вернуться! В само-волке хорошо, а в казарму хочется. Текилу с собой заберем, — он поднялся, громко скрипнув ножками стула. Офицеры за соседним столиком вновь снисходительно покачали головами. — Погнали? У нас там с Максычем партия в шашки не доиграна...

— Подожди. Сколько сейчас по местному времени? — Кира вопросительно посмотрела на Анжелу.

— Час дня доходит, — доложила испанка, взглянув на смартфон. — Мы еще кого-то ждем?

— У меня встреча назначена. Точнее, у всех нас. С одним очень важным человеком.

— Когда? — поставив бутылку, Леха грузно уселся обратно.

— Тринадцать-ноль-ноль.

— Так времени без трех минут. Он опаздывает.

— Он никогда не опаздывает. За три минуты успеем по третьей накатить? — подмигнула она Максиму и кивнула в сторону пустой рюмки.

— Не вопрос!

Входная дверь распахнулась, вместе с шумом пролетающего челнока впустив очередного посетителя. В зал вошел высокий, худощавый человек в сером костюме военного кроя, с зачесанными назад седыми волосами и цепким взгля-

дом. Оглянувшись на звук, обе девушки, не сговариваясь, встали из-за стола. Гость сдержанно кивнул и направился к ним.

— Здравствуй, Кира Витольдовна! Рад снова тебя видеть.

— Здравия желаю, товарищ...

— Нет-нет, не надо официоза. Буэнос диас, сеньора Кор-тес! Да вы присаживайтесь, девочки.

— Здравствуйте, Сергей Павлович. — Анжела коротко посмотрела на Киру и, чуть помедлив, присела.

— Максим, как я понимаю? — человек вежливо кивнул сидящему за столом Климову.

— Верно, — привстав, Макс ответил на рукопожатие и поразился крепкой хватке незнакомца.

— Приятно познакомиться. А вы, значит, Алексей? Никто, кроме нас?

— Так точно, я, — Леха тоже поднялся. — А вы, собственно, кто?

— Я Сергей Павлович Берковский, полковник в отставке. Для вас просто «Сергей Палыч». За глаза можно «Серб». Разрешите? — Он забрал пустой стул от соседнего столика и присел, не дожидаясь ответа.

— Знакомьтесь, парни... — Кира опустилась на место и указала рукой на гостя. — Основатель и бывший руководитель группы разведывательных операций, зондирования и аналитики. Пресловутая ГРОЗА. Военная разведка со стажем.

Глава 3

Обеденный перерыв подошел к концу, офицерская столовая опустела. В зале наступила совершенная тишина, стало слышно, как вибрируют панорамные окна, сопровождая пролет очередного «Партизана». Какое-то время Берковский с интересом разглядывал сидящих за столом варягов. Под его испытующим, тяжелым взглядом Климов чувствовал себя курсантом-первогодкой на палубе учебного «Марата». Чтобы сгладить неловкость, он кивнул на початую бутылку текилы:

— Выпьете с нами? За знакомство? Я принесу рюмку.

— Нет, спасибо. Я слишком привык к своему коньяку, Макс, — учтиво отказался Сергей Павлович. — Я ведь могу звать тебя Макс?

— Вы хотели поговорить? — ограждая Максима от продолжения обмена любезностями, вставила Кира. — Хотели видеть нас всех?

— Твоя команда — как тот Фигаро, почти во всех докладах, Кира Витольдовна. Просто захотелось увидеть этих знаменитых варягов, так сказать... в неформальной обстановке, — положив ладони на край стола, подался вперед Берковский. — Кстати, почему отставной майор в мундире и при погонах? Особый случай?

— Так точно. Спецпакетом вызвали в региональный штаб

флота. Предложили вернуться в подразделение.

— ГРОЗА призывает отставных сотрудников. Я у них в канале прочитала! — вставила как всегда нетерпеливая Ангела.

— В закрытом канале, как я понимаю? С высшим уровнем доступа? — иронично усмехнулся Сергей Павлович. — Вы меня несколько не разочаровали, сеньора Кортес!

— Это же наши протоколы, Сергей Павлович, — вскинув подбородок, позволила себе тонкую улыбку испанка. — Я сама их устанавливала.

— Отлично. И что ты ответила, Кира Витольдовна?

— Я отказалась, товарищ... Сергей Павлович.

— На это я и рассчитывал, — сцепив пальцы в замок, Берковский облокотился на стол. — У меня к вам есть просьба, варяги. Но сначала немного информации. То, что я расскажу, не является военной тайной. Но разглашению не подлежит. Вы меня понимаете?

— Так точно, — почему-то само собой вырвалось у Мака.

— Так точно, — почти синхронно ответил Бабищ и удивленно посмотрел на друга.

— Призрачный Предел, — полковник в отставке сделал многозначительную паузу и перевел взгляд на Киру.

— Сектор на карантине. Миротворческая эскадра КОН пропала без вести. Это из общедоступных, — коротко отчиталась Наполи.

— Флагман Гюрхана Оздемира, тяжелый линкор «Фатих», не погиб в сражении при Лимен, — не меняя позы, продолжил Сергей Павлович. — В последний момент корабль ушел в подпространство, бросив в бою остатки своего флота. Последняя фраза Гюрхана перед прыжком: «У меня иное предназначение». Штабные психоаналитики говорят, что султан окончательно слетел с катушек от передозировки синтексом.

— Принято, — согласно кивнула Кира.

— Эскадра Конфедерации в Призрачном Пределе совсем не миротворческая. Тяжелый линкор даже в одиночку очень опасный противник. Адмиралу фон Эренбергу была поставлена задача найти и уничтожить «Фатих», — Берковский понизил голос. — Проблема в том, что эскадра не пропала без вести. Она погибла.

— На основании чего сделаны такие выводы? — поинтересовался Максим. — Потеря связи? Есть данные объективного контроля?

— Есть данные телеметрии с пары разведывательных «Медуз». Пакеты данных сильно искажены, но одно можно сказать точно — эскадры больше нет.

— Принято к сведению, — снова подала голос Наполи. — Простите, Сергей Павлович, не могу уловить суть. Насколько мне известно, Генштаб Флота готовит ударную группу для похода в Призрачный Предел. При чем здесь варяги?

— Генштаб Флота, — задумчиво протянул Сергей Павло-

вич, — под сильным давлением Евросоюза, хочет провести быструю карательную экспедицию. Адмиралы, как ни странно, хотят войны. Они сильно торопятся найти и покарать Гюрхана Оздемира. На кону — престиж флота. Кира Витольдовна, у нас есть мнение, что командование совершает ошибку. Боюсь, военные развяжут войну, в которой не смогут победить. Все человечество не сможет.

— Что это значит? — удивленно вставил Бабич.

— Это значит, мой дорогой друг, что сбылась давняя мечта человека — мы повстречали внеземной разум. А теперь, судя по всему, собираемся бросить ему вызов!

Несколько секунд сидящие за столом варяги переваривали услышанное. Довольный произведенным эффектом, Сергей Павлович выжидающе посмотрел на Киру.

— Значит, все-таки третья сила? — она перехватила его взгляд. — Агата говорила правду... Насколько обосновано это утверждение?

— Какие-то таинственные свидетели заявляют, что эскадру уничтожили Призраки. Слухи о приближающейся большой войне разлетаются по приграничью со скоростью света. Начинается паника. Люди покидают целые колонии. В Акrame, Златиборе... во всей Фронтере транспортный коллапс. Грузопассажирские перевозки почти прекратились — страховщики отказываются страховать суда. И на фоне этой возни флот оголяет границы исследованного космоса, снимая корабли с боевого дежурства. Еще немного, и ГРОЗА не смо-

жет со всем этим справиться, Кира Витольдовна.

— Разве слухи, распускаемые «таинственными свидетелями», являются обоснованием для гипотезы о вмешательстве третьей силы? — недоверчиво уточнил Климов.

— Отличный вопрос, Макс! Нужны «данные объективного контроля», я помню. Сразу видно, военлет, — Берковский посмотрел пилоту прямо в глаза. Уже знакомый с правилами «игры», Климов предусмотрительно отвел взгляд. — В Призрачный Предел прибыла миротворческая эскадра в составе космонесущего крейсера «Рейн», двух ударных крейсеров — «Паладин» и «Роланд», и двух фрегатов поддержки — «Содружество» и «Единство»...

Полковник достал из кармана и положил в середину стола портативный тактический проектор. Пробежался пальцами по экрану смарткома и сбросил устройству нужные данные. В воздухе повисла небольшая туманная сфера, разливованная концентрической координатной сеткой. В центре светились пять мутных белых пятен. Одно из них по размеру сильно превосходило другие.

— Показания гравиметров с наших беспилотников. Это эскадра. Точнее, ее гравитационная тень, — объяснил Сергей Павлович и чуть промотал вперед запись. Неожиданно яркий сполох озарил сферу. Когда изображение восстановилось, отметок внутри осталось только четыре. — Это был «Роланд», он пал первым. Затем «Паладин». Затем фрегаты поддержки и «Рейн». Вот тут интересно...

Сфера снова озарилась несколькими вспышками, оставив в центре лишь слабое свечение одной, очень маленькой отметки. Не удержавшись, Ангела покрутила в воздухе трехмерное изображение, вчитываясь в цифры и пытаясь что-то разглядеть в белесом тумане:

— Это что? Если верить координатам, это «Рейн». Почему такое слабое свечение?

— Думаю, это то, что осталось от «Рейна». И все. Ни обломков, ни спасательных ботов... Ничего.

— Псов туда отправили? — глухо рыкнул Бабич, сжимая и разжимая пустую рюмку, словно пытаясь раздавить стекло.

— Псов? — непонимающе уточнил Сергей Павлович.

— Псы... Поисково-спасательная служба... Осназ.

— Флот не видит смысла в проведении спасательной операции. «Медузы» не обнаружили выживших. И еще — в Призрачном Пределе нет ни одной станции зарядки. Ни в Лимен, ни в Эрлике, ни в Таму. Выйдя из подпространства с разряженным кристаллом Белова, спасатели пойдут обратно своим ходом. Риск неоправданно велик.

— Какая длительность записи в реальном времени? — холодно спросил Климов. Видеть скоротечную гибель целой эскадры было невыносимо больно.

— Чуть меньше пяти минут. По данным телеметрии, вся эскадра была уничтожена менее чем за пять минут боя. Не выведена из строя, а именно уничтожена, — Берковский внимательно понаблюдав за реакцией Максима. В наступив-

шей тишине стало слышно, как Леа монотонно барабанит пальцами по столу. — Тяжелому линкору Гюрхана такое не под силу! Даже целому флоту Султаната, если он существует, такое не под силу! Человечество просто не обладает подобными технологиями.

— У султана были кое-какие «игрушки». Они всю Фронтеру перепахали в поисках ксенотеха... — упрямо процедил Бабиш. Он всегда скептически относился к разговорам о внеземном разуме.

— Так что вы хотите от меня и моей команды? — повторила вопрос Кира.

— Я хочу, Кира Витольдовна... Нет, я прошу тебя предотвратить войну. ГРОЗА создавалась именно для этой цели, помнишь?

— Каким образом? Вывести из строя ударный флот Конфедерации?

— Отправляйся в Призрачный Предел. Собери всю информацию, какую сможешь. Выясни, что стало причиной гибели эскадры фон Эренберга. Дай мне весомый контраргумент, чтобы убедить Совет КОН отказаться от удара возмездия!

— Но почему я? Есть ведь действующие агенты военной разведки!

— Как всегда — правильный вопрос! — Берковский посмотрел Кире в глаза. Чуть замешкавшись, девушка опустила взгляд. — Я помню тебя еще лейтенантом! Ты уже то-

гда была зубастой девочкой. Упорной, своенравной, где-то неуправляемой, но не отягощенной этой адмиральской манерой всемогущества. Ты видишь скрытые течения. Таких, как ты и Анжела Кортес — пара на миллион. Я уверен, твои варяги точно с этим справятся. А если нет... Что ж, значит, никто.

— Спорная мотивация, — негромко фыркнула Анжела.
— Хотя про «пара на миллион» было приятно...

— На самом деле есть еще одна деталь, — прервав ее, продолжил полковник. — Генштаб планирует собрать ударный флот в Акраме через неделю. Максимум десять дней, сроки уточню. У тебя особенный крейсер. Только ты на своей «Искре» сможешь добраться в Призрачный Предел раньше ударной группы.

— Есть же еще Аджи... Простите, полковник Агата Либа!
— словно спохватившись, выпалила Кортес. — Фрегат «Росомаха» с таким же гипердвигателем!

— У Агаты Валерьевны другая специализация. Она отличный стратег, ее конек — планирование операций. Поэтому она и возглавила ведомство, — терпеливо разъяснил Берковский. — «Росомаха» сейчас на другом конце исследованного космоса. Присоединится к вам сразу, как это станет возможным.

— Разве может быть задача важнее, чем остановить войну с внеземной цивилизацией? — в задумчивости пробормотала Наполи.

— ГРОЗА работает в авральном режиме. Даже отставных сотрудников призывают. Ну, ты в курсе... Я все еще жду ответа, Кира Витольдовна. Выполнишь мою просьбу?

— А разве у меня есть выбор?

— Конечно! — Сергей Павлович отодвинулся назад и закинул ногу на ногу. — Можешь дальше за умеренную плату заниматься извозом провианта и боеприпасов в горячие точки. Пока твой главный наниматель планирует гибель человечества.

— Военная разведка больше не управляет действиями военных?

— ГРОЗА подчиняется Совету Конфедерации Объединенных Наций. Люди в высших эшелонах власти возомнили себя сверхцивилизацией и одержимы местью.

— А вы сейчас, как я понимаю, не официальное лицо? — даже не спросила, а процитировала очевидное Кира. — И это не официальный контракт?

— Верно, Кира Витольдовна. Это моя личная... можно сказать, персональная просьба.

— Ваша просьба тяжелее приказа, товарищ полковник. От нее нельзя отказаться. Но мне нужно чем-то заряжать пушки, заправлять реакторы и кормить экипаж.

— О, за это не переживай. Как там говорят у вас, у варягов? — наигранно усмехнулся Берковский. — Контора за все заплатит! Я позабочусь. И награда будет соответствующая — судьба человечества. Что, пафосно звучит? Ну, или

не будет. Человечества. Я верю в тебя, Кира Витольдовна. Всегда верил. Возьмешься?

— Мне нужно посоветоваться со своей командой, — Наполи тоже откинулась на спинку стула. — Экипаж?

— Диос мио, да что там совещаться-то? — эмоционально выдохнула Лика. — Выбор же очевиден!

— Че там думать! Контора платит, осназ прикроет! — ухмыльнулся Алексей. — Надерем зад султанам! Главное, покажи, куда стрелять.

— Я тоже в деле, — коротко бросил Максим. — Без меня «Искра» все равно никуда не полетит. Кстати, Сергей Палыч! Откуда вы узнали, что я военлет?

— Ладони. Сколько раз менял позу, руки на столе ладонями вниз. Верный признак военлета — привычка держать руки неподвижно на консолях управления. В каком звании?

— Старший лейтенант.

— Что так? В отставку ведь капитан-лейтенанты выходят?

— Были причины, — Климов отвел взгляд, давая понять, что продолжать разговор не намерен.

— Если хочешь, военлет, могу подправить твоё личное дело.

— Никак нет, Сергей Палыч. Это моё «личное дело».

— Принято. Как знаешь. Наполи, вон, тоже... полковник, а ходит в чине майора. Вы прямо нашли друг друга... — Берковский поднялся из-за стола, сгреб в карман проектор вместе со смартфоном и наскоро пожал руки Максиму и Алексею.

— Мне пора, скоро отходит мой челнок. Было приятно познакомиться, варяги. Кира Витольдовна, канал связи прежний.

— Ясно, Сергей Павлович. — Кира тоже встала и пожала протянутую ладонь.

— Отличный выбор, — почему-то невпопад произнес полковник. — Поздравляю!

— Спасибо, Сергей Пав... Простите?

— Ты и Максим. Кольцо на пальце. С астронитом. Уже или только собираетесь?

— Собираемся... — девушка едва заметно покраснела. — А почему именно Максим?

— Только космический пилот дарит своей избраннице кольцо со звездным камнем. И еще, ты на него посмотрела. Дважды.

У выхода Сергей Павлович оглянулся и на прощание коротко козырнул оставшимся за столом варягам. На мгновение через открытую дверь ворвался негромкий шелест листьев на тополях и ставший уже привычным отдаленный рев турбоатмосферных двигателей. Затем в столовой воцарилась тишина. Только теперь она стала оглушительной, как после выстрела.

Леха первым нарушил молчание. Он бодро наполнил рюмки текилой:

— «...Контора за все заплатит», — передразнил он полковника. — Ни разу не слышал, чтоб варяги так говорили.

Ну че притихли, други? Отпуск закончился, приключения начинаются! Жахнем? За удачу!

Кира обвела глазами друзей. Ее охватило незнакомое чувство — тяжесть ответственности за них. За жизни очень близких ей людей...

— Подожди, Лешка! Все серьезно, ребята. Это не бухло с детоксином возить и не сарацинов по палубам гонять...

— Пор фавор, Кира, не нагнетай! Мы же военная разведка! — с воодушевлением воскликнула Кортес, приобняв подругу. — Даже круче, чем ГРОЗА! Мы — «пара на миллион», нас сам Берковский попросил!

— Иногда просьба бывшего командира стоит дороже официального контракта, — усмехнулся Леха. — Это я тебе как старый солдат говорю. Кстати, Кирка, а че он там сказал про полковника в чине майора?

— Не сворачивай с темы! — резко одернула Кира. — Вы слишком легкомысленно... Да черт возьми, мы даже не знаем, с чем имеем дело!

— Успокойся, дружка, — отмахнулся он. — Простая глубокая разведка боем. Найдем «Фатих» Гюрхана, а там... «Искра» в одиночку весь флот Султаната под курком держала! Или вы че, серьезно поверили в этот бред с пришельцами?

— А я вот верю! — Лика шутя толкнула мужа в плечо. — А вдруг это и правда — контакт? А вдруг мы сможем с ними договориться! Диос мио, это же колоссальная возможность!

— Только если переговоры буду вести не я... Макс? —

Наполи поймала его взгляд. — Не молчи. Скажи что-нибудь. Для меня очень важно услышать твое мнение.

— Эскадра с боевого не уходит, — чуть помолчав, Максим накрыл ладонь Киры своей. От случайного прикосновения синие капельки астронита на поверхности кольца заиграли розовыми оттенками. — Главное, мы вместе. Вместе мы справимся. Не знаю как, но справимся...

— ...А если нет, весь мир в труху! — громко закончил мысль Леха. — Подняли, други! За удачу!

— За удачу! — поддержал Климов.

— Пор ла суэрте, амигос!

— За удачу! За вас, друзья! За всех нас! — залпом выпив рюмку, Кира встала и одернула мундир. На мгновение на ее лице мелькнула тень. Сомнение. Усталость. В следующий миг в глазах вспыхнул знакомый озорной огонек. — Убедили! По машинам. Нужно найти попутку на «Острог». «Искра» ждет.

Глава 4

Постоянный гул, мелкая дрожь под ногами и тесные, ярко освещенные отсеки орбитальной крепости «Острог» действовали на нервы. Из-за периодического проседания вектора гравитации возникало ощущение морской качки. Хотелось схватиться за ближайшую переборку, поручень или пробегающего мимо офицера. Но самую сильную головную боль у Киры вызывала необходимость общения с начальником интендантской службы. Усугубляло ситуацию то, что сам этот человек всеми силами старался избегать встречи. Пройдя с десятков коридоров, девушка, наконец, поймала неуловимого интенданта в радиальной галерее, проходящей по периметру верхнего обзорного уровня.

Гладко выбритый, пахнувший дорогим одеколоном начальник интендантской службы в новеньком мундире снисходительно смотрел на нее свысока. Именно так, сверху вниз — капитан третьего ранга Куличик был на две головы выше Киры. Этот холеный тыловой вояка даже не собирался вникать в суть дела. Он просто доносил до варяг-капитана Наполи выданное им же предписание. С трудом преодолев в себе желание приложить эту ухмыляющуюся рожу о палубу, она ослепительно улыбнулась:

— Товарищ капитан третьего ранга. В данный момент я неофициально работаю на военную разведку. У вас совер-

шенно точно есть распоряжение оказывать мне полное и всестороннее содействие. Снабжение и ремонт моего корабля как раз вписывается в эту статью.

— Еще раз повторяю. Топливные элементы мы заменили, но в силовую не полезем. У вас оба реактора — экспериментальные «Алмазы». Мои инженеры не имеют допуска к обслуживанию таких установок.

— Тогда в чем заключается ваше трехдневное регламентное обслуживание? — подавив приступ гнева, уточнила Наполи. — Лобовую броню от пыли протереть?

— Мы сделали все, что входит в наши компетенции, товарищ варяг-капитан Кира Наполи, — слащаво улыбнулся кап-три Куличик. — Как минимум, починили ваши двигатели. Недешевый ремонт, скажу я вам. А ведь «Искра» — не военное судно. Не знаю, что у вас там за связи, но рембаза «Острога» не обслуживает гражданские корабли. У вас еще есть вопросы?

— Да! Боеприпасы. Нам просто необходимо пополнить боекомплект. Нам нужен вольфрам.

— Боеприпасы только по спецраспоряжению Генштаба Флота.

— У вас есть спецраспоряжение ГРОЗы — военной разведки!

— Верно, варяг-капитан, — умышленно опутив «товарищ», интендант бросил вдаль утомленный взгляд. — Есть. И там нет ни слова о снарядах для кинетического оружия.

Провизией и водой мы вас обеспечили. Даже пошли навстречу и снабдили тактическим снаряжением, хотя ваш список вызвал у меня кучу вопросов. Но вольфрам! Смею заметить, варяжский патент вообще не дает права иметь на борту такое вооружение!

Разговор снова зашел в тупик. Палуба под ногами дрогнула и провалилась куда-то вбок, в тот же миг вернувшись обратно — наверное, уже в сотый раз. Очередной корабль в доке включил свой генератор гравитации и сбил вектор крепости. Негромко вскрикнув, Наполи ухватилась за рукав интенданта.

— Слушай, а давай чуть отойдем от официоза, а? — быстро придя в себя, Кира взяла собеседника под локоть и сделала несколько шагов вдоль длинного полукруглого иллюминатора. — Я майор в отставке. Мы с тобой, считай, в одном чине. Давай по-простому, как майор майору. Как тебя зовут?

— Александр, — Куличик сухо отстранился, нацепив вежливую улыбку.

— Отлично, Саша...

— Но для вас, Кира Наполи, я все равно капитан третьего ранга Куличик. Наш дальнейший разговор не имеет смысла, вы так не считаете?

— Я не приму акт регламентных работ! — сама от себя не ожидая, выпалила Кира.

— Да пожалуйста. На «Остроге» восемь ремонтных доков. Один можете занимать хоть вечность. Это дорого, но за

вас ведь платит контора, верно? — небрежно взяв под козырек двумя пальцами, Александр Куличик широкой походкой направился к лифту в центральной шахте.

Сжав кулаки, девушка подошла вплотную к огромному, выгнутому наружу иллюминатору. Посреди красивой россыпи звезд, повиснув над черной бездной, светилась янтарным блюдцем уютная Заря. Внизу, почти у самого основания километровой башни «Острога», в доке стояла «Искра». На фоне пришвартованного рядом современного ударного крейсера с броским камуфляжем угловатый клиновидный силуэт-таран выглядел древним. Серые, истертые космической пылью борта, матовый блеск навесного композита, неоновый свет эмиттеров «Цитадели» на носу и массивные барбеты башен главного калибра на полубаке. Проект «Ладога» — боевая выносливость и скорость, броня и огневая мощь. Динозавр, созданный для сражений. Таких больше не строят. Маневренность вытеснила тяжелую броню, умная электроника пришла на смену орудиям. Немного успокоившись, Наполи коснулась рукой гарнитуры ближней корабельной связи:

— Экипаж?

— На связи, — отозвался Максим. — Топливные элементы поменяли, «Тарпаны» отремонтировали. Силовую обслуживать отказались!

— Я знаю, Макс.

— Левый «Алмаз» периодически уходит на запасной кон-

тур. Кира, там делов-то...

— Они не будут чинить. Куличик отказал. У него, видишь ли, инструкции, — от близкого дыхания холодное стекло запотело. — Леха, ты здесь?

— Так точно, дружка. Обрадуешь? — раздался в наушнике бодрый баритон Алексея.

— Не обрадую.

— Это че значит? Вольфрама не будет?

— Нет.

— Опять Куличик? Как он вообще до кап-три дослужился с такой фамилией...

— Да он интендант! — громко вклинился Максим. — Торгаш в погонах, считай!

— Леха, что со снарягой? — Кира вернула разговор в деловое русло.

— У нас четыре «Ратника» и два «Витязя» для космоса, два полностью укомплектованных медранца, контейнер сухпайков. Четыре пистолета, два автомата. С зарядами нас обжали, дали только половину, и немного гранат. Минут на десять боя.

— В каком состоянии боекомплект ПКО? — в ожидании ответа Наполи поводила пальцем по запотевшему стеклу иллюминатора.

— Шестьдесят процентов. Может, чуть меньше, там тикер механический...

— Как долго?

— Ну-у! — протяжно выдохнул Алексей. — Это как посмотреть, Кир. Отобьемся!

— Главный калибр? Рельсовая пушка?

— Башни главного калибра — под завязку. На рельсу — только четыре выстрела. Один неполный барабан.

— Лика, подружка! Скажи что-нибудь хорошее, — в задумчивости Наполи написала на стекле «Макс», смутилась и стерла ладошкой.

— Все системы в зеленом, — с готовностью откликнулась Анжела. — «Андромеда» обновилась, сканеры и сенсоры откалиброваны. Тодо эстара бьен! Все получится!

— Мне нужно с вами посоветоваться, — вздохнув, Кира сделала несколько шагов вдоль смотровой галереи. Приветливо кивнула в ответ идущему навстречу молодому мичману. — Или мы принимаем акт регламента и летим в Предел с неполным боекомплектom и горячей силовой установкой. Или оседаем на «Остроге» на неопределенное время, пока не подключится военная разведка. Ваши предложения?

— Принимай! — не задумываясь, ответил Леха. — Палец на курке, руки чешутся уже.

— Спорно! — парировал Климов. — Но поддержу. Прорвемся!

— Де акуэрдо, Кира! У нас на маршруте Хальда во Фронтере, старая рембаза флота, — затараторила Анжела. — Это по пути в Акрам. Или в Златибор заскочим, там «Искре» полный трюм снарядов насыплот!

— Вы у меня лучшие! — резко развернувшись, Наполи двинулась к центру башни, к шахте пассажирского лифта. — Встречаемся в офицерском кубрике, обсудим план полета. Я скоро буду. Найду Куличика и раздавлю ему нос! Ну, и акт заодно приму...

Наскоро покончив со всеми формальностями, Кира, наконец, вырвалась из лабиринтов командного уровня. От разнообразия и количества звезд на погонах встречных офицеров уже рябило в глазах — синий летный комбинезон в их компании смотрелся инородно. Добравшись до центральной шахты лифта и за пару минут пронзив насквозь километровую башню «Острога», Наполи вздохнула с облегчением. Здесь, в доках, у самого основания орбитальной крепости, ее встретила привычная портовая суета. Гул продувки турбоатмосферных двигателей, отдаленный грохот металла, запах краски и горячего титанита. Взяв правильное направление, девушка уверенно зашагала к нужному причалу. Идущие навстречу вакуум-сварщики в громоздких, чумазах «Зенитах» с открытыми забралами радостно замахали руками:

— О! Смотри, какая цаца! Кареглазая!

— Эй, подруга, ты чего здесь забыла?

— Гы, чистенькая какая! Иди, обниму!

— Мы на обед идем! Айда с нами, шоколадом угостим!

— Эй, дэвушка! Твой мама зять не нужэн?

Рассмеявшись, Кира послала работягам воздушный поцелуй, как бы ненароком показав кольцо на безымянном паль-

це. Затем торопливо пересекла широкий пирс и вышла к своему доку.

Друзья уже собрались в офицерском кубрике «Искры». Едва Наполи перешагнула высокий порог, поджидавшая ее у мини-кухни Анжела тут же сунула в руки горячую кружку.

— Ничего не говори, амига, отдышись. Сначала чай. Настоящий мате, с Земли.

В глубине кубрика, на угловых диванчиках у дальней переборки, Алексей и Максим лениво гоняли на планшете очередную партию в шашки. С благодарностью кивнув подруге, Кира уселась на диванчик рядом с Максом и привычно положила руку ему на колено. Окинула взглядом стройный ряд световых панелей у самой палубы и под притолоком, отметив несколько мигающих и негорящих: «Регламент. Даже светляки заменить не могут!»

— Мы свободны, — она с наслаждением сделала глоток душистого зеленого чая. — Можем сниматься.

— Леха, забей. Ты через четыре хода — все, — Макс оторвался от игры и подмигнул Кире.

— Еще пободаемся, Максыч... — насупившись, буркнул Бабиш, подперев голову. — Кир, во сколько вся пирушка встала, если не секрет? Сколько контора заплатила?

— Даже не спрашивай. Там ремонт пары «Тарпанов» уже по цене нашего старого каботажника, — Наполи обвела взглядом свой экипаж. — Ребята, соберитесь! Давайте ближе к делу! Лика, с чего начнем, есть идеи?

— Claro! Зайдем в Лимен и найдем то, что осталось от немецкой эскадры. Это станет отправной точкой.

— Маршрут?

— Самый короткий — Медея, Ханум, Лимен. Три прыжка. Сутки или чуть больше.

— Макс, что по реактору? По левому «Алмазу»?

— Он немного греется, иногда переходит на резервный контур охлаждения, — Климов нетерпеливо ткнул пальцем в виртуальную доску, подсказав другу ход. — В принципе, работает, но это в режиме диагностики. Как будет под нагрузкой, покажет время. Всего-то нужно было основной охлад проверить! Ничего экспериментального там нет!

— Анжела, ты говорила, у нас по пути есть что-то судоремонтное? Доки, рембаза, верфь?

— В Хальде есть старая рембаза флота, — пальцы Кортес быстро забегали по экрану смартфона. — Но тогда Ханум отпадает. Будет Медея, Хальда, Акрам и Лимен. Почти два дня.

— Подожди, Кир, а Златибор? — Леха с досадой отодвинул от себя планшет и виновато развел руками. Максим понимающе кивнул.

— А что в Златиборе?

— Снаряды для ПКО! Для рельсы! Мы же с пустым боезапасом почти!

— А, точно, — Кира наморщила лоб и почесала ладошкой свой немного вздернутый носик. — Подруга, посмотри, как

через Златибор.

— Ун моменто... Медея, Ханум, Златибор, Ханум, Лимен. Приличный крюк получается...

— От Серба есть что-нибудь?

— Есть, амига, — Анжела полистала смартфоном. Негромко загудел потолочный тактический проектор. В центре кубрика, прямо над обеденным столом, возникло трехмерное изображение Берковского: «Кира Витольдовна. У меня не очень хорошие новости. Флот планирует собрать в Акраме ударную эскадру через пять дней. На всем пути следования развернули мобильные станции зарядки, корабли полным ходом идут со всех границ. Я постараюсь собрать Совет Конфедерации как можно раньше. У тебя очень сжатые сроки. Удачи!»

— Хренасе! — в сердцах выдохнул Бабич. — Пять дней! Да мы только-только до Лимен дойдем!

— Отставить! — отрезала Наполи и поставила кружку. Вышла на середину, повернулась к друзьям и оперлась ладонями в стол. — Времени мало. За основу берем кратчайший маршрут, Медея, Ханум, Лимен. Если при выходе из прыжка в Медее всплывет неисправность левого реактора, идем через Хальду и Акрам. Решение принято. По местам!

— Как скажешь, амига, — сунув грязную посуду в посудомойку, Кортес двинулась к выходу. — Я в штурманской.

— Конечно, нахрен нам снаряды! Давайте просто башмаками в «Фатих» покидаемся! — Бабич ворчливо поднялся с

дивана и пошел догонять жену. Наполи мимоходом погладила его по плечу. — Даже не подлизывайся, Кирка! Максыч, я буду в рубке!

— Принято, Леха, я следом. Запускай движки, — Климов встал, подошел к Кире и взял ее за руку. — Кир, стой. На пару слов...

— Макс, милый, я знаю. Я все понимаю, — она увернулась и уперлась обеими руками ему в грудь. — С самого начала все идет не так, все не по плану. Но это ерунда. Это просто непредвиденные события, которые путают нам карты. Мы все равно справимся. Скажи, что все будет хорошо?

— Все будет хорошо. У тебя лучшая в космосе команда, — придав голосу уверенность, подтвердил он.

Кира устало улыбнулась и пошла вслед за друзьями. Макс тяжело вздохнул:

— Я немного не об этом хотел поговорить, но ладно...

Глава 5

Необитаемая Медея встретила варягов холодным равнодушием. Ни живых миров, ни лун, ни патрулей. Только разбросанные по системе навигационные маяки и одинокая станция зарядки у самой звезды. Заурядный желтый карлик, приютивший на дальних орбитах целую троицу газовых гигантов и густой пояс астероидов в зоне обитаемости. Едва «Искра» вышла из гиперпространства, экран консоли управления осыпался красными транспарантами. Максим по привычке поднял голову, в последний момент сообразив, что место штурмана теперь находится в задней части отсека. Это уже не тесная кабина «Спартамца», это главный пост управления боевого крейсера. За установленными на небольших подиумах креслами пилотов расположился капитанский мостик, а уже за ним — инженерно-навигационный блок. Здесь до штурмана просто так не докричишься. Да еще и сквозь утробный гул аж восьми прямоточных «Тарпанов». Он коснулся пальцем гарнитуры ближнекорабельной связи:

— Анжелка, навком с ума сходит!

— Вижу, работаю, — сосредоточенно откликнулась испанка. — Гравитационная аномалия, радиация, навигация нестабильна. Сейчас уберу предупреждения.

— Макс, доклад, — коротко запросила Наполи.

— Леха, возьми штурвал!

— Принято, — буднично подменил друга Бабич. — Управление взял.

— Двигатели урчат, как котята, — отчитался Максим. — «Небула» на зарядке, конденсаторы — сорок процентов. Нормально для сверхдальнего прыжка... Навком сбоит — гравитационные флуктуации.

— Как наши реакторы? Как левый «Алмаз»?

— Горячий, но в рамках допустимого, — Климов жестом смахнул экран консоли, переключившись в инженерный режим. — Задействован резервный контур, остужаемся жидким азотом. Все-таки основное охлаждение подводит...

— На какой мощности сейчас силовая?

— Полста процентов оба. Номинальная мощность... — он с удивлением ощутил легкую боковую перегрузку. — Леха, что с курсом?

— Все путем, на автопилоте...

Внезапно экран навкома озарился красным транспарантом. Монотонный гул движков мгновенно перерос в протяжный рев. Резко сменив вектор, корабль на секунду окунулся в невесомость и в следующий миг, будто растерявшись, жалобно завибрировал, испытывая гигантскую продольно-поперечную перегрузку.

— Я держу! — громко рывкнул Бабич. — Я выправлю...

— Отдай! — коротко приказал Макс. Едва он успел перехватить управление, как подголовник ложементов больно ударил пилота по затылку. Форсаж смолк. Двигатели обиженно

притихли и вернулись в штатный режим.

— Ты что творишь, друг? — помотав ушибленной головой, негромко спросил Максим.

— Я автопилот включил, — виновато опустил глаза Бабич. — Карту посмотреть...

— Хрен с ним, с автопилотом. Форсаж-то зачем?

— Не знаю, Максыч. Хотел на курс вернуть, — еще ниже склонил голову Алексей. — Бес попутал. Такая мощь под рукой... Не удержался.

— Заруби на носу — «автопилот отключил, форсаж утопил». Не наоборот.

— Принял. А че с ним не так-то? Куда его понесло?

— Это Медея, Леха. Тут на автопилоте не ходят. Три гиганта плюс звезда — боль для систем навигации. Надо на лидар смотреть и штурмана слушать, — он коснулся рукой гарнитуры. — Все целы?

— Вы нас убить хотите, что ли? — прозвучал в наушнике недовольный голос Киры.

— Ке пасо? Что это было? — словно эхо, откликнулась испанка.

— Твой муж чутка забыл, что он пилотирует не тягач, а крейсер, — ухмыльнулся Климов. — Все нормально. Корабль цел, виновнику отсыпал.

— Алеша, ты как? — заботливо поинтересовалась Анжела. — Не сильно он тебе... «отсыпал»?

— Да нормально... Дорвался чудик до штурвала. Откуда

мне знать, что нельзя? Я же не военлет, — буркнул Бабич и попытался сменить тему. — Тут на карте три желтых маркера в поясе астероидов. Это че? Обломки?

— О-о! А ты ничего не знаешь про Медею, ми амадо? — хихикнула она в гарнитуре. — Хочешь, расскажу?

— Это не обломки. Это мертвые корабли, — вставил Макс. — Вот этот — научное судно, как бишь его... Ученые пришли изучить необычную физическую модель этой системы. И здесь остались. Навсегда. Остальные не помню уже.

— Первым был «Серчанто», он уже три сотни лет тут лежит, — звонко затараторила всезнайка Кортес. — Вот этот, самый большой — это беспилотный магистральный тягач «Астробилдер». Шел на станцию зарядки, когда она строилась. Разбился вместе с грузом. Третий самый молодой. Это контрабандист, легендарный «Фартовый». Ушел прыжком от патруля, а от судьбы не ушел. Не фартануло «Фартовому».

— Парни, я иду к вам. Не уроните меня, пожалуйста, — с сарказмом попросила Наполи. Леха фыркнул, но промолчал.

Выбравшись за ограждение мостика, она встала между пилотскими креслами и положила руки на подголовники ложементов. Немного придвинулась ближе к Алексею. Слившись с рокотом маршевых двигателей, ее низкий голос приобрел мистический оттенок:

— В древнегреческой мифологии Медея — красавица-колдунья, царица Колхиды. Ради мести мужу Ясону, убила собственных детей и его новую невесту Креусу.

— Че за сказки, Кир? — недоверчиво скривился Леха. — Нахрен мне эта информация?

— Медея очень своеобразная. Когда-то давно гравитационные силы звезды и газовых гигантов разрушили две планеты, превратив их в пояс астероидов. Здесь очень сильные флуктуации. Гравиметры и дальнометры ложатся, всплески радиации ослепляют сенсоры...

— Вайя! Забавно, Кира тоже может в космические легенды! — наигранно громко пробасила в наушнике Кортес.

— Да боже ты мой, — не выдержал Максим. — Мы в секторе Колхида. Здесь три звездных системы: Ясон, Креуса и Медея. И никакой мистики! Все эти корабли погибли из-за ошибки автопилота, пошли напрямик, через пояс! Ничем не примечательная проходная система со сложной логикой.

— Мадре мио! А вот ее жених в легенды не умеет! — разочарованно выдохнула испанка. — Макс, ты все испортил!

Климов усмехнулся и тайком посмотрел на Киру. Мягкие тени от консолей скользили по ее лицу, подчеркивая резкую линию подбородка и чуть вздернутый нос. Короткий хвост на макушке, капризный русый локон на лбу. Крошечный шрам в уголке губ, превращающий любую улыбку в иронию. Серьезная, но с каплей неизменного безумия в карих глазах. В летном комбинезоне с немного расстегнутой молнией на груди она была чертовски привлекательна. Его сумасшедшая женщина...

Кира не заметила взгляда. Или сделала вид, что не заметила. Не меняя выражения лица, девушка облокотилась на плечо Максима:

— Для расчета следующей точки нужно проверить силовую установку. Поможешь?

— Конечно, — вернув поток мыслей в нужное русло, он вызвал на консоли интерфейс состояния судна. — Форсаж-то мы уже проверили...

— Сколько нужно времени для полного заряда конденсаторов?

— Пара часов, может меньше.

— Я хочу немного нагрузить реакторы. Сколько по максимуму могут выдать наши «Алмазы»?

— Предельная мощность где-то восемьдесят пять процентов, плюс-минус. Выше пойдет быстрая деградация топливных элементов.

— Насколько это сократит время зарядки?

— Никак не сократит. Накопители не возьмут энергии больше положенного, иначе очень громко бабахнут. Но можем форсировать движки и прибавить хода.

Невозмутимая варяг-капитан склонилась над экраном, скользнула взглядом по цифрам и неожиданно нежно потрепала Макса по волосам на затылке:

— Отлично. Давай поднимем до семидесяти. Посмотрим, как поведет себя левый реактор.

— Принято, — Климов пробежался пальцами по консоли.

В кабине стало чуть светлее, исчезло неприятное мерцание осветительных панелей у палубы вдоль бортов. Все восемь «Тарпанов» замурлыкали веселее, крейсер ощутимо прибавил скорости, заставив Киру слегка отшатнуться назад. На мгновение она встретилась глазами с Максимом и едва заметно подмигнула, затем оставила пилотов и вернулась на мостик.

— Слышь, Максыч! — не оборачиваясь, позвал Леха. — Я как-то сослуживца встретил. Он сейчас дальнобойщик, в метрополию грузовики водит. Так вот, у них в кабине весь интерфейс трехмерный. Никаких тебе кнопок, никаких тебе консолей, все прямо в воздухе, под рукой.

— И? — не дождался продолжения Макс.

— А че у нас-то все по старинке? Кнопки, ручки управления... Даже экраны, вон, не голографические! — Алексей ткнул пальцем в сторону трех огромных обзорных экранов, свисающих с потолка в носовой части. — Я думал, у военных всегда самые передовые технологии.

— Что тебе сказать, — задумчиво ответил Климов. — В кабине истребителя кнопка открытия огня всегда физическая. Даже селектор вооружения почти всегда маленький рычажок. Щелк — пушки. Щелк — ракеты. Щелк — все разом. Догадываешься, почему?

— И? — спародировал Бабич.

— Военлет должен физически ощущать, что сейчас откроет огонь. Должен чувствовать, что сейчас кого-то убьет!

Это как спусковой крючок на пистолете. Не сенсор, не иконка на экране, не «ой, случайно получилось». Кнопка. Жесткая, со щелчком. Нажал — смерть!

— Ну ты и нагнал! — рассмеялся Алексей. — А если по-простому?

— Если по-простому... «Искре» почти сотня лет. Со всей модернизацией и дооснащением это все равно древний, цифровой до последнего шпангоута крейсер. Скажи спасибо, что не аналоговый!

Внезапно монотонный гул двигателей сменился, стал плавающим. Максим бросил взгляд на запестревшую красными индикаторами консоль управления силовой установкой. Левый «Алмаз» ушел в перегрев и сбросил мощность до десяти процентов, на всю катушку задействовав резервное охлаждение жидким азотом.

— Кира, реактор отключился! — Климов пробежался пальцами по экрану. — Ни ошибок, ни сбоев, ничего. Просто штатное охлаждение не справляется. Руку на отсечение даю, что это помпа! Нужно было всего лишь помпу поменять! Куличик, падла...

— То есть ремонт несложный? — примирительным тоном поинтересовалась Наполи, сбив эмоциональный градус пилота.

— Ремонт копеечный! В каком смысле «несложный»? — успокоившись, уточнил Макс. — С какой целью спрашиваешь?

— Хочу оценить примерное время и стоимость починки.

— Помпу не чинят, Кир. Ее меняют.

— Не знаю, как ты, Максыч, а я туда не полезу, — невпопад забубнил в наушнике Бабич. — Там радиация, мама не горюй! А у меня жена молодая...

— Леха, туда вообще... — перехватив взгляд друга, Климов уловил намек и мгновенно принял подачу. — А знаешь, я тоже не полезу! У меня типа свадьба на носу. И невеста огонь...

— Да и допуска у меня такого нет, — подмигнул Максиму Леха. — Вот если кому морду набить, это пожалуйста...

— Вот-вот, я тоже. Чисто по «набить». Только калибры у меня покрупнее кулаков...

— Эн серио? Да успокойтесь вы, никто туда не полезет! В космосе в отсек с энергетическими установками вообще доступа нет, только в доке! — вклинилась в разговор пилотов всезнающая Анжела. — Даже если просто помпу заменить... Для такого типа работ нужен инженер-ядерщик со спецоборудованием! Вы в «Ратниках» собрались реактор чинить?

— Тихо, Лика, — равнодушно процедила сквозь зубы Наполи. — Они стебутся! Не мешай мальчикам, пусть порезвятся. Что у нас в Хальде?

— На орбите Айзенвельт есть старая орбитальная рембаза «Хафен». Три года не функционирует, но вроде как и не законсервирована. Можем попробовать заскочить, если ремонт и правда несложный.

— Эй, девчули! — отбросив наигранную плаксивость, громко возмутился Леха. — А в Златибор, значит, не пойдем? А снаряды?

— Реактор важнее, Леха, — отрезала Кира. — Снаряды у нас есть, хоть и немного.

— Кирка, ты когда-нибудь на задание с неполным магазином ходила? Знаешь это чувство?

— Нет, Леха, не ходила. Я почти всегда без оружия была. Хватит лирики. Идем в Хальду. Макс, сколько еще заряжаться?

— Часа полтора.

— Ну что ж. Заряжаемся...

Девяносто минут дрейфа — долгий срок. Неожиданно у Климова в голове сложился план.

— Леха, возьми управление, — негромко попросил он.

— Принято. Управление взял, «Искра» моя.

— Можешь побибикать, только автопилот не включай.

— Ха-ха-ха, — скорчил гримасу Бабич.

— Кира, — отбросив вверх страховочную скобу, Макс вылез из кресла и размял затекшее тело. — Можно тебя на пару слов?

— Прямо сейчас? — удивилась она. — Ну говори.

— Нет, не сейчас. Точнее, не здесь, — он галантно протянул Наполи руку, жестом приглашая ее сойти с капитанского мостика. — Хочу тебе что-то показать.

— Хм! Ке интриганте, что он может ей показать, а? — с

саркастичной издевкой пропела в наушник испанка. — Ми амадо, ты не в курсе?

— Мне некогда, я за курсом слежу. Не хочу рядом с «Фартовым» лежать, — фыркнул Алексей.

— Мне тоже, кстати, интересно, — спустившись, Кира оказалась вплотную к Макс, почти касаясь его губ кончиком носа, и выжидающе посмотрела на пилота. В глубине ее огромных карих глаз таял весь холод космоса.

— Терпение, варяг-капитан, — Климов стиснул ладонь Наполи и увлек за собой. Громко лязгнула гермостворка отсека. Торопливо, не давая девушке опомниться, он повел ее к межпалубному переходу, и они почти бегом поднялись на уровень вверх. С глухим шипением массивный люк отошел в сторону. Пара оказалась в гулком просторном отсеке.

— Где мы? — поинтересовалась Кира. — Это ходовая рубка?

— Угадала, — разочарованно вздохнул Макс, отключив гарнитуру связи.

— Я просто спрошу, ладно? Во-первых, почему так темно? Датчик присутствия сдох? Во-вторых, что я должна увидеть... в крошечной темноте?

— Закрой глаза. Вот так. Я специально отключил автоматику, света не будет, — он быстро пробежался пальцами по ближайшей консоли, затем немного развернул подругу, придав ее взгляду верное направление. Откуда-то спереди раздался утробный рокот сервоприводов — разошлись тяжелые

бронеставни. — Открывай. Смотри...

Кира открыла глаза и замерла. Они находились в ходовой рубке, нависающей над полубаком. За толстым стеклом пяти панорамных иллюминаторов раскинулась необъятная вселенная. Миллиарды звезд сверкали жемчужным блеском на черном бархате космоса. Прямо из-под ног уходил вперед очерченный навигационными огнями массивный нос крейсера. Матовая броня частично поглощала свет, лишь изредка вспыхивая бликами на стыках композита.

На мгновение у девушки закружилась голова: казалось, стоит сделать шаг — и она сорвется в эту бескрайнюю звездную пустоту. Уходящая вдаль перспектива бронированного форштевня создавала иллюзию, будто корабль не рассекает вакуум, а скользит по идеальной темной глади безбрежного океана.

— Максим, это... Так романтично! Не передать словами! — Наполи зачарованно смотрела на усыпанное звездами толстое стекло иллюминатора. — Я никогда не видела такой космос! Восхитительно красиво и смертельно опасно одновременно!

— Кира, я хочу с тобой поговорить, — Климов взял ее за руку. — О нас.

— Милый, — Наполи повернулась к Максиму и положила ладони ему на плечи. — Я не забыла. Но сейчас неподходящее время... Для нас.

— Я знаю. Просто хочу уточнить. Мы не оставили нашу

игру. Мы ее сохранили и ненадолго отложили. Согласна?

— Когда ты сделал мне предложение, я ответила «да», — Кира обхватила пилота за талию и крепко прижалась всем телом, спрятав лицо у него на груди. — Я никогда не меняю своих решений. Я тебя люблю.

— Я тебя люблю, — негромко повторил он, с наслаждением вдыхая аромат ее волос.

— Вернемся из Предела, схвачу тебя крепко-крепко, вот так. Вцеплюсь зубами и когтями и никому не отдам. Нужно только вернуться...

— Вернемся, — уверенно подтвердил Климов и чуть слышно добавил: — Ни разу не было, чтоб не вернулись.

— Пойдем. Я тоже хочу тебе кое-что показать, — девушка подняла голову и игриво заглянула ему в глаза.

— Вот это и правда интересно, — подыграл он. — И чем ты собираешься меня удивить?

— Своей каютой.

— А она что, сильно отличается от моей?

— Дурак! Иди ко мне, я соскучилась, — рассмеялась Кира, увлекая Макса за собой.

...Алексей на секунду отвлекся, когда Анжела с размаху плюхнулась в пустое соседнее кресло. Она в сердцах сорвала с головы гарнитуру, всем своим видом показывая, что жаждет поговорить. Наученный жизнью Бабич не стал испытывать испанский темперамент своей жены:

— Дай угадаю. Опять подслушивала свою подругу?

— Пор фавор, что значит подслушивала? — Кортес эмоционально вскинула руки. — Она сама гарнитуру никогда не выключает!

— Ладно, не томи себя. Выговорись.

— Диос мио, черт бы их побрал! Представляешь, эти двое отменили свадьбу!

— Это как? Разбежались, что ли? — не поверил Алексей и бросил удивленный взгляд на Анжелу.

— Да нет! Типа «отложили игру», перенесли! — спародировала Лика слова Климова. — Чертова взрослая подруга! Если она бросит Максима, я... Я ее до конца жизни не прощу!

— Выдохни, — усмехнулся он. — Зачем столько эмоций?

— Мадре мио, побре Анжелика! Ты что, вообще ничего не понимаешь? — перегнувшись через подлокотник, испанка хотела шлепнуть мужа по руке, но не дотянулась. — Они оба одиночки! Одинокие волки! Один бабник, вторая сама себе муж! Это провидение божье, что они нашли друг друга! Им никак нельзя расставаться!

— Да они же не расстаются! Они просто свадьбу перенесли! — начал терять терпение Бабич. — Любимка, ты сама себя слышишь? «Фатихх»! Призраки! Внеземной разум! Человечество на грани войны! Целые эскадры гибнут! Мы в могильник флота идем, а тебя их свадьба волнует?

— Нет, это ты меня не слышишь! Ты не человек, ми амадо! Ты буйвол толстокожий!

— Зубр.

— Эсо эс! Точно, зубр!

— Беловежский.

— Экзакто! — замерев на мгновение, испанка устало откинулась на спинку кресла. — Кира никогда никого не любила. Может быть, только меня. А теперь она любит! Ей нельзя потерять Макса!

— Максим тоже ее любит, — не отрываясь от экрана консоли, кивнул жене Леха. — Это сразу видно. Я знаю таких, как он. Перебирает все, что движется, пока не встретит ту самую, особенную. Если уж он сделал ей предложение, поверь — это навсегда.

— Вообще-то Максим уже был женат! — презрительно прищурилась Анжела.

— Это было давно. По ошибке. Не считается.

— Мужики всегда друг друга выгораживают, — почему-то грустно пробормотала Кортес. — Эх, я такое платье к свадьбе купила... Из Милана. А оно в багаже, скомканное.

— Ну хочешь, мы их прямо тут распишем? На «Искре», — Алексей притворился, будто говорит серьезно. — Свидетели есть, бухло найдем, закуски ты соорудишь. Оформим в лучшем виде, пока Призраки не видят!

— Ну вот, опять смеешься! — Лица обиженно надула губки. — Тебе бы только поржать!

— Не, ну а че? Плакать, что ли? — рассмеялся Бабич. — Сейчас-то наша парочка что делает?

— Кира потащила Максима к себе. «Капитанскую каюту показывать»! — многозначительно вскинула брови испанка.

— О как! Слушай, любимка. Нам еще целый час ждать, пока конденсаторы заряжаются. Может, это... Ты мне свою каюту покажешь?

— Эстас локо? Ты сумасшедший? — широко раскрыла глаза Анжела. — А кто корабль поведет?

— А я автопилот включу, — чуть отвернув голову, пошутил Алексей и коротко взглянул на жену. — Да шучу я!

— Держи штурвал, ми команданте! — смущенно хихикнув, отмахнулась Лика. — Зубр беловежский. Люблю тебя.

Глава 6

Орбита Айзенвельт встретила варягов абсолютным радиомолчанием. Ни переговоров патрулей, ни болтовни дальнобоев, ни навигационных маяков. Ничего, кроме шума и треска радиошторма, издаваемого местным красным карликом — звездой Хальда.

Гигантская орбитальная рембаза «Хафен» отсюда напоминала крошечный зонтик с заостренной ручкой, готовый вонзиться в ржаво-красный бок планеты. Если бы не редкое мерцание ее навигационных огней, можно было подумать, что станция мертва. Еще раз просканировав глухие каналы, Климов посмотрел на Алексея. Тот удивленно пожал плечами: «Я не знаю, ты тут главный». Они вместе оглянулись на сидящую в капитанском кресле Наполи.

— Прибыли, — коснувшись гарнитуры на ухе, коротко доложил Максим.

— Отлично... — отойдя от своих мыслей, девушка подняла голову. — Запрос на стыковку.

— Уже отправил.

— Ни одного корабля в системе... — задумчиво буркнул Бабиц, перебирая диапазоны сканера.

— Серб говорил — люди уходят с приграничья. Колонии пустеют, — отозвалась Кира. — Ну что там, Макс? Есть связь?

— В том-то и дело, Кир. Связи нет.

— Совсем нет? — недоверчиво переспросила она.

— Угу. Или радиосторм глушит, или «Хафен» в режиме радиомаскировки. Полная тишина в каналах.

— Ну скажете тоже, полная! — откликнулась из своего отсека Кортес. — Послушайте, что в сети нашла!

В боевую рубку крейсера ворвался монотонный гитарный рифф. Несколько нот, повторяющихся снова и снова, будто удары молота о наковальню. На мгновение показалось, что освещение заморгало в такт тяжелым раскатам. Затем музыки прервала короткая отбивка:

— «Металл-Крах», Фрайе Фронт!

— Вот это тема! Вот это я понимаю! — во весь голос расхохотался Леха, перекрикивая гитарный скрежет. — Рок жив, детка!

— Ли́ка, выруби! — сухо приказала Кира. Центральный пост снова заполнил утробный рокот двигателей. — Максим, как наш реактор?

— Горячий.

— Энергия?

— Сорок два процента, заряжаем.

— Что с освещением?

— Борт просел слегка. Я левый «Алмаз» остужаю, а конденсаторы кушать хотят, — он пробежался глазами по экрану, затем повысил голос и «заиграл» на воображаемой гитаре. — «Металл-крах»! «Грохот металла»! Фрайе Фронт! Та-

та-там!

— Да, друже! — поддержал Бабич, тоже замахав кулаками в воздухе, словно заколотил по невидимым барабанам. — Где напряга, там варяги, та-та-там! Где варяги, там напряга, та-та-там!

— Диос мио, дети малые, — негромко заключила Кортес. Слышно было, что она улыбается.

— Наигрались, мальчики? — Кира терпеливо откинулась на спинку капитанского кресла и скрестила руки на груди. — Или вам еще пару минут дать — песню допеть?

— Да ладно, Кир, — стукнув с Лехой кулачками, придвинул к себе обе консоли Макс. — Дурачимся просто. Что мне делать-то?

— Есть ответ со станции?

— Вот такое «ничего», — он нарисовал в воздухе огромный круг. — Патруля нет, дальнего привода нет, «Хафен» молчит.

— Без маяка причалить не сможешь? — неожиданно предложила Наполи.

Максим подумал, что ослышался — стыковка без встречной телеметрии задача не из легких. Он оглянулся, встретившись с выжидающим взглядом подруги. Та неопределенно пожала плечами, улыбнулась и вскинула вверх ладони: «Тебе решать».

— Ну почему же... Леха, отдохни. Беру управление.

— Максыч! — Алексей устало откинул голову и закатил

глаза. — Ребята, а вы можете эти свои ролевые игры для коечки приберечь? Кирка, ты реально хочешь, чтобы он вслепую тысячетонную махину к рембазе приложил?

— Какие игры, Лешка? Связи-то нет! А вдруг там авария, — она нетерпеливо подалась вперед. — Держись, «Хафен», мы идем! Лика, поможешь ребятам?

— Конечно, амига, — неуверенно прозвучал в гарнитуре голос испанки. — Макс, «Искра» ведь не «Спартанец»!

— Я знаю. Следи за дистанцией. Дальномер на тебе, габариты на мне. Поехали... — едва Климов коснулся ручки управления судном, отсек прорезал прерывистый сигнал тревоги. Экран консоли тревожно замигал красными иконками. — Это что? Кто? Анжела, доклад!

— Мьерда! «Искру» взяли на прицел! «Хафен» целится в нас!

— Какого черта... — чуть замешкавшись, бросила Кира. — Пилоты, маневр уклонения! Сменить курс!

Не дожидаясь приказа, Макс уже положил корабль в крен и повел пологой расширяющейся спиралью, усложняя расчеты прицельной системе противника. Надсадно завyli маневровые двигатели, легкая перегрузка уложила Киру в кресло. Голубой неон в отсеке уступил место красной подсветке. На иллюминаторы упали титанитовые бронеставни, лязгнули затворы гермозаслонок — корабль перешел в боевой режим.

— Лика, дай «Туман»! — она переключила вещание на

канал дальней корабельной связи. — Вызываю «Хафен»! Говорит крейсер Конфедерации «Искра», вы видите мой транспондер. Уберите пушки!

— Станция Свободный Фронт «Хафен», — раздался в гарнитурах грубоватый мужской голос с сильным немецким акцентом. — Назвать себя еще раз!

— Это крейсер Конфедерации Объединенных Наций «Искра», — повторила Кира. — Прошу разрешить стыковку, нам нужен док. Судну требуется ремонт. Уберите чертовы пушки!

— В стыковке отказано, «Искра». Немедленно покинуть станция «Хафен», или я открыть огонь!

Красные иконки на панели погасли — прицелы станции ослепли в «белом шуме» продвинутой системы маскировки.

— А вот хрен тебе, а не «открыть огонь», — едва слышно выдохнул Максим и положил судно в дрейф.

Сидящий в соседнем кресле Бабич ткнул указательным пальцем вверх, недвусмысленно намекая на башни главного калибра. Климов отрицательно покачал головой и махнул в сторону капитанского мостика.

— В чем дело, «Хафен»? — продолжила диалог Наполи. — Какое основание для отказа?

— Я не видеть вас на радар, «Искра»!

— Уберите пушки.

— Конфедерация запрещен проход система Хальда! Конфедерация будить Призрак!

— Что за бред? — не на шутку удивилась девушка.

— Приказ генерал Гросс!

— Кто? — в недоумении буркнул Климов, взглянув на такое же непонимающее лицо Лехи.

— Кьен? — едва слышно прошептала в наушнике Анжела.

— Приказ кого? — громко переспросила Кира, подняв над головой сжатый кулак: «Всем тихо!»

— Ожидать! — бесцеремонно прервал разговор незнакомец и отключился.

В эфире повисло напряженное молчание. Даже радиOSHUM ненадолго стих.

— Так, экипаж! — Наполи поставила ДКС на паузу. — Что знаете вы и чего не знаю я?

— Здесь очень плохая сеть, много помех, — поделилась очевидным Кортес. — Я ничего не могу найти про Свободный Фронт и генерала Гросса, амига.

— Я тоже ничего не слышал, — поддакнул Бабич. — Кирка, а давай главным калибром жажнем! Рядышком, для остратки! Чтoб понимали, на кого можно пушки наводить, а на кого нельзя!

— Лешка, тебе бы только жажнуть, — Наполи сосредоточенно потерла пальцами лоб. — Лика, где еще можно отремонтировать реактор?

— Нигде, — виноватым голосом ответила испанка. — Только «Хафен». Если пойдем в Златибор, потеряем еще

сутки.

— Принято. Максим, в текущем состоянии корабль сможет продолжать поход?

— Продолжать сможет, — невесело усмехнулся Климов.
— Вот если бы я знал весь сценарий похода...

— А уж если бы я сама его знала, — тяжело вздохнув, перебила девушка. — Тихо, вызывают.

— Почему я не видеть вас на радар, «Искра»? — раздался в гарнитурах знакомый голос.

— Потому что я попросила убрать пушки, «Хафен», — невозмутимо напомнила Кира.

— Вы есть военный флот?

— Мы варяги. Наемники. Гражданский борт.

— Флаг Евросоюз?

— Под флагом Российской Федерации, — удивившись вопросу, ответила Наполи.

— Причал номер цвай. Заход док запрещен, в ремонте отказано. Можно продать провизия и вода. Генерал Гросс ждать капитан.

Дальняя корабельная связь отключилась. Вместо нее на пилотских консолях замигала иконка посадочного маяка. Максим вопросительно посмотрел на Киру:

— Сначала молчат, как рыбы об лед. Затем пушки наводят. Теперь вот зеленый свет дали...

— Швартуемся. Стыковку разрешили, — она нетерпеливо смахнула со лба непослушный локон. — Ангела, отклю-

чи боевой режим и сними «Туман», нам нужна телеметрия.

— Вышел крейсер из «Тумана»... — переиначил детскую считалочку Леха. — Ниче, други. Причалим, я с ними сам поговорю. Ты ведь не против, Кир?

Наполи выбралась из кресла, неторопливо спустилась с капитанского мостика и встала между пилотами:

— Когда причалим, говорить с ними буду я, Лешка. Предельно вежливо. Нам по-прежнему нужен ремонт, нужен док. Придется познакомиться с «генерал Гросс».

— Какой план? — поинтересовалась Анжела, вынырнув из штурманской кабины в конце отсека.

— Попробую уговорить этого генерала.

— Так просто? — поднявшись на мостик, Кортес оперлась локтями на затертое до блеска ограждение. — Экспромт?

— Си, подруга. Как всегда. — Кира похлопала Бабича по плечу. — Лешка, пойдешь со мной.

— Опять Леха? — не отрываясь от управления, фыркнул Макс. — А сейчас-то почему? С лейтенантскими погонами к генералу нельзя?

— Мне не погоны нужны, милый. Мне нужна защита.

— Намекаешь, что я не способен тебя защитить?

— Климов, ты у нас единственный профессиональный пилот. Ты нужен «Искре», как Лика своей «Андромеде». И вообще, я никогда себе не прощу, если с тобой что-нибудь случится. А Лешку мне не жалко!

Опередив испанский темперамент, Кира шагнула на мостик, приобняла Анжелу, прикрыла ей рот ладонью и шутливо чмокнула в лоб:

— Я смеюсь, не кричи. Ничего с твоим мужем не случится, обещаю.

— Ненавижу тебя, взрослая подруга! — огрызнулась испанка, зыркнув на ухмыляющегося мужа. — И тебя тоже, амадо! Я не буду сидеть на корабле. Я тоже хочу в порт сойти!

— Ха! Думаешь, палуба «Хафен» сильно отличается от палубы «Искры»? — уже всюю рассмеялся Леха. — Или ты там магазины найти хочешь?

— Пор фавор! На верхнем уровне станции есть кафе «Заклепка», я в сети читала, — выдохнула Анжела и показала Алексею язык. — Мы с Максом в кафе пойдем! Поедим нормальной еды! А то у нас в рационе только тушеные овощи с мясом и тушеное мясо с макаронами! Хорошо, хоть чай настоящий!

— Ну как это? — скрыв улыбку, поправил Максим. — Макароны с порошковым сыром еще. Эта самая, как ее... лазанья.

— На борту все равно кто-то должен остаться, — задумчиво сказала Наполи, погладив испанку по волосам. Та послушно склонила голову ей на плечо. — Это боевой крейсер. Кто «Искру» сторожить будет?

— «Андромеда» будет, — отмахнулась Кортес. — Прото-

кол «Периметр», сама написала. Корабль же не в закрытом доке. Ни одна живая мышь не проскочит.

— Эта «Заклепка» правда недалеко от причала? — уточнила Кира и дождалась утвердительного кивка подруги. — Только без фокусов! Все время будь на связи! Макс, одну ее не оставляй! Присмотришь?

— Ты про Анжелку? Или про «Искру»? — не отрывая взгляда от консолей, пошутил Климов. — Так и быть, за обеими присмотрю. Ты Леху покороче держи, а то он опять в какую-нибудь драку впишется.

— Че? — прекратив ухмыляться, обиженно протянул Бабич из своего кресла. — Это кто бы говорил!

— Приготовиться к удару, — оборвал его Макс. — Стыковка!

Обе девушки послушно вцепились в ограждение мостика. Двигатели смолкли, отсеки корабля заполнила непривычная тишина. С глухим стуком «Искра» уперлась в причальные демпферы. Гроыхнули швартовочные захваты, надежно зафиксировав судно. Щелкнули зажимы герметичного перехода. Навком послушно выбросил запрос открыть внешний люк для выравнивания давления.

— Добро пожаловать на станцию «Хафен» — Свободный Фронт! — Максим откинулся на спинку и изобразил финальный аккорд на своей несуществующей гитаре. — Та-та-та-там!

— Господи, — Кира демонстративно прикрыла лицо ла-

донью. — По-моему, я выхожу замуж за подростка.

Глава 7

Сойдя по сходням на истертую черную палубу станции «Хафен», Кира с трудом поборолла желание пригнать голову. Невысокий свод потолка с люминесцентными панелями сильно контрастировал с огромными секторами причального уровня. Шесть переходов к причалам и докам расходились лучами от центра станции, создавая ощущение лабиринта. В нос ударил тяжелый, с запахом жженого титанита воздух из явно переработавших свой ресурс очистителей.

Посередине, на пересечении переходов, светилося кафе «Заклепка», больше напоминающее столовку для портовых работяг. Это помещение с огромными круглыми окнами освещалось по периметру неоновой рекламой многочисленных вендинговых аппаратов. На желтой стене с невысокими красными панелями, поверх наспех покрашенного флага Евросоюза, красовалась намалеванная от руки аббревиатура «FF», обрамленная треугольником со звездами на вершинах.

У трапа варягов поджидали двое в серых мышинных комбинезонах, легких бронежилетах и в нелепых полицейских шлемах с наполовину закрытыми лицами. Увидев делегацию из четырех человек, один из них невольно отступил назад и схватился за висящую на бедре кобуру. Второй вытянул вперед телескопическую дубинку и ткнул в сторону гостей:

— Варяг-капитан?

— Гутен таг, — приветливо козырнула двумя пальцами Наполи. — Я варяг-капитан.

— Фрау варяг-капитан! Идти! — зачем-то отрывисто, по-военному, приказал полицейай, сделав повелительный жест указательным пальцем.

— Он пойдет со мной, — Кира кивнула в сторону Алексея.

— Один! — повысил голос серый комбез, угрожающе подняв дубинку.

— У себя перед носом этой штукой помаши, — негромко бросил Бабич и сделал небольшой шаг вперед. Оба полицейая попятились.

— Спокойно, мальчики, — примирительно раскинув ладони, вклинилась между ними Наполи. — По правилам бизнеса, когда фрау приходит на переговоры одна — это значит?..

— Вас? — уже не так громко спросил серый комбез.

— Дурной тон это значит, — она нетерпеливо взяла Леху под руку. — Куда нам?

Двое рабочих в грязных робах вышли из «Заклепки» и с любопытством уставились на варягов. Один из них сокрушенно покачал головой:

— Феррюкте...

— Варум? — приветливо улыбнулась Кира технарям.

— Мауль хальтен! Вег! — громко гаркнул второй полицейай. Вздвогнув, зеваки торопливым шагом направились к

ближайшему причальному переходу. — Идти! Шнель!

Обменявшись взглядами, Алексей и Кира двинулись в направлении полосатой рампы одного из межпалубных лифтов. Оба охранника зашагали следом. На прощание девушка послала Климову шуточный воздушный поцелуй, незаметно указав пальцем на висящую на ухе гарнитуру. Макс кивнул и приобнял Анжелу за плечи:

— Удачи, ребята. Мы вас тут подождем.

Внутри столовки ревел гитарами уже знакомый варягам «Грохот металла». Проходя мимо большого окна, Наполи поймала на себе взгляды немногочисленных посетителей. Одни смотрели с интересом, другие — с удивлением. Стоило только полицаю глянуть в их сторону — все, как по команде, опустили головы.

— Что-то мне здесь не нравится, — чуть слышно шепнула Кира, плотнее прижавшись к Алексею. — Не Свободный Фронт, а концлагерь какой-то.

— Забей, — так же негромко ответил тот, равнодушно махнув рукой. — Живут, как хотят. Нам бы только «Искру» доснарядить.

Лифт опустился на один уровень и остановился, створки бесшумно разъехались в стороны. Бесшумно... Кира только сейчас поняла, что именно не так в окружающей обстановке! Нет привычного, отдающего в палубу шума доков, нет никакой портовой суеты. Там, наверху — не гроыхают инструменты, не гудят электротягачи, не слышно повизгивания

подъемных механизмов. Тишину нарушает только негромкий шелест воздуха и размеренный гул кондиционеров.

Выйдя из кабины, первый охранник сделал нетерпеливый жест «за мной». Наполи кивнула и пошла за ним. Леха двинулся следом, недоверчиво косясь на замыкающего процессию полицаю.

Служебная палуба встретила их совершенной, геометрически правильной черно-белой чистотой. Широкий, ярко освещенный потолочными панелями кольцевой коридор огибал центральную часть станции. Стены из светлого композита с треугольными маркерами секторов отлично поглощали тень. Звук шагов полностью тонул в темном ковровом покрытии. Воздух здесь был намного свежее, насыщен озоном и стойким запахом ароматизатора.

По внешнему радиусу коридора тянулись обозначенные буквами двери служебных отсеков. Почти все они светились красным индикатором блокировки. В центре угадывалось большое круглое помещение — командный сектор. Отойдя от черно-желтой рампы лифта на пару десятков шагов, серые комбезы остановились. Один из них откатил массивную дверь, второй небрежно взмахнул дубинкой:

— Идти!

Наполи артистично сделала реверанс и послушно шагнула внутрь. Двинувшись следом, Бабич как бы невзначай сильно прижал охранника плечом к стене, отчего у того из груди вырвался сдавленный стон:

— Я те че сказал, не размахивай этой штукой! — негромко прошипел Алексей, затем примирительно похлопал его по щеке. — Ой, извините, парни. Тесно тут. Вы это, учите русский-то... пригодится.

Оказавшись в маленькой приемной, Леха задвинул за собой дверь и с разворота налетел на замершую почти вплотную Киру. Девушка схватила его за плечо, притянула к себе и прошептала:

— Говори!

— Не военные, шелупонь какая-то. Языка не знают. Я одного припер, так он чуть не обделался. Второй вообще сделал вид, что не заметил. Короче, шпана в брониках.

Наполи отпустила друга и огляделась. Тесное темное помещение освещалось только полупрозрачной дверью с надписью «Комендант».

— Теперь води себя смирно, будем щупать генерала, — она решительно откатила матовую створку в сторону.

Кабинет коменданта — теперь штаб генерала Гросса — поражал своими размерами. Необычайно просторный даже для огромного космического объекта, и ослепительно светлый из-за яркого искусственного солнца над головой. Голографический потолок с голубым небом и живые обои с деревьями на горизонте усиливали иллюзию открытого пространства. Вместо палубы — газон из пластиковой травы. Посередине — массивный длинный стол и шесть стульев, стилизованных под старинный немецкий дизайн. На столе,

колоритно дополняя друг друга, расположились терминал управления станцией, вскрытая упаковка дорогих сигар, пепельница из настоящего хрусталя и тяжелый армейский пистолет. Пахло хорошим табаком, роскошью и властью.

Чуть позади огромного, обитого кожей кресла, слегка расставив ноги и заложив руки за спину, стоял здоровый угрюмый блондин в таком же мышинном комбинезоне. Замерев, он исподлобья сверлил глазами гостей. Сидящий в кресле во главе стола некрупный седовласый человек в светлой водолазке и черной флотской толстовке гостеприимно раскинул руки в стороны:

— Добро пожаловать, друзья!

— Гутен таг, герр генерал! — умело придав голосу оттенок удивления, поздоровалась Кира. Леха сдержанно кивнул. Тяжелый подбородок и холодный взгляд блондина показались ему знакомыми.

— Нет-нет, говорите по-русски! Я очень хорошо говорить по-русски! — заулыбался Гросс. — Присаживайтесь, друзья! Вижу, вас что-то удивляет?

— Признаюсь, да, — девушка села на отодвинутый Алексеем стул прямо напротив генерала и положила ладони на стол. — То, что мой корабль чуть не расстреляли полчаса назад, никак не вяжется с этой чрезмерной учтивостью.

— О, прошу нас простить! Просто недоразумение, — неестественно рассмеялся генерал. — «Хафен» — бывшая рембаза Евросоюз. Мы все время ждём их военный флот.

Как там у вас? Надо быть «настраже»?

— Настороже... — поправила Наполи, понимающе кивнув головой.

— Все верно! Мы не ссоримся с русским варяги! — снова хихикнул хозяин кабинета. — Друзья, давайте знакомиться. Меня зовут генерал Гросс. Человек там — секретарь, не обращайтесь внимания. Как зовут милый фрау?

— Кира Наполи, варяг-капитан крейсера «Искра», — она жестом указала на стоящего слева от нее Бабича. — Это мой помощник, Алексей.

— Почему ваш друг не присядет? — с улыбкой прищурил глаза, поинтересовался Гросс.

— Он привык стоять. Так же, как и ваш секретарь, — Кира кивнула в сторону застывшего в позе скалы блондина.

— О! Бодигард? Нет, конечно... Телоохранитель, верно? — снова засмеялся генерал, сложив руки на груди. Из-за постоянного приторного смеха складывалось впечатление, что курит он какие-то неправильные сигары. — Вам здесь ничто не угрожает, фрау Кира. Мы не бандиты с большой дорога! Спросите ваши вопросы.

— Наши вопросы? Вы привели нас сюда под конвоем...

— Нет-нет, что вы, фрау Кира! Мне доложили — русский корабль просит помощь. Я сразу распорядился отдать приказ и попросил охрану привести вас сюда! Это не конвой, это прово... как это по-русски... проводить? Свободный Фронт служит людям!

— Свободный Фронт?

— Ну конечно! Так и думал! Вы ничего не знаете, — Гросс ненадолго замолчал, собираясь с мыслями. — Готовы слушать длинный монолог, фрау Кира?

— Сделайте одолжение, — учтиво кивнула девушка.

— Военный флот Конфедерация пришел в Предел, чтобы делать война с Призраки. Теперь там пропадают корабли. Пропадают корабли Акрама, пропадают... корабли вся Фронтера! Что делает КОН? Правильно, ничего! Где военные патрули? Где флот для защита? Люди в панике! Люди бегут из Фронтера. Уже столько пустых планет... — он принялся увлеченно загибать пальцы. — Минус логистика, минус бизнес, минус люди. Снабжение колоний делает контрабанда. Я решил поменять это. Я сделать Свободный Фронт!

— Вы в состоянии защитить человечество от Призраков?

— Наполи недоверчиво посмотрела на собеседника. — У вас есть своя армия?

— Я не жду иллюзий, фрау Кира. Вряд ли мы можем то, что не под силу Конфедерация. Мы не защитить Хальда от Призраки. Но мы защитить людей от самих людей! Хаос — это время сильных лидеров. Стаду нужен вожак! Даже если будет злой и зубастый доберман! Свободный Фронт — треугольник, три звезда в углах. Вера, порядок и надежда.

— Очень сильная и эмоциональная речь, генерал. Разрешите, я задам один вопрос? Разве вы не в курсе, что флот стягивает к границе ударную группу?

— Нет, я не знаю таких новостей, — небрежно отмахнулся Гросс. — Вы, верно, помните — в Хальда очень плохая связь!

— В Акрам идут военные корабли Конфедерации со всех концов исследованного космоса.

— О! Вы думаете, флот идет сюда для защита? — он выжидающе уставился на Киру. — Ваш флот идет сюда, чтобы делать очередная война. Вы не знаете то, что знаю я, милый фрау. Но я вам скажу секрет — людям не победить.

— Почему? — Наполи постаралась выразить голосом максимальное удивление.

— Просто поверьте, фрау Кира, никакая военная машина не справится с тем, что разозлила Конфедерация. Даже эта ваша армада.

— Тогда для чего нужен Свободный Фронт?

— Когда Конфедерация Объединенных Наций падет, будет хаос. На весь космос. Здесь, в Хальда, мы будем держать порядок, насколько возможно. Свободный Фронт станет место, где начнет строиться новая цивилизация.

— И Призраки вас не тронут? — улыбнулась она, иронично склонив голову набок. — Вы так верите в свой дипломатический талант, генерал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.